Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена номера 10 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

НОЯБРЬ 29 1933 г. СРЕДА. № 328 (5854).

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

Против левацкого прожектерства в ремонте вагонов.

«Заброшенность работы с вагонным парком вместо выделения его в самостоятельную часть железнодорожного хозяйства»,—вот что резко подчеркнули **Совнарком и ЦК** в решении о работе железнодорожного транспорта. Чтобы покончить с расхлябанностью и заброшенностью вагонного парка, Совнарком и ЦК решили организовать на транспорте специальную вагонную службу и создать самостоятельные вагоноремонтные базы.

Как же осуществляется директива партии и правительства об оздоровлении вагонного парка? Как железнодорожные организации, НКПС в первую очередь, приводят в порядок подвижной состав?

Ремонт вагонов, как известно, бывает трех родов: капитальный, средний и текущий. Основная масса больных вагонов нуждается в среднем или текущем ремонте. Это вполне естественно, ибо наиболее распространенные болезни вагона несложны: прохудилась крыша, разбился стакан, сломался буфер, отвалилась буксовая покрышка, разболталась обшивка. Эти болезни легко излечимы, если их не запустить, если вагоны, имеющие такие дефекты, своевременно выявлять и пропускать через текущий или средний ремонт.

Только такая практика—своевременный средний и текущий ремонт—может обеспечить здоровое состояние вагонного парка; только она является единственно правильной и способной удлинить срок службы вагона и сберечь народному хозяйству колоссальные материальные ценности.

Не подлежит сомнению, что известная часть нашего вагонного парка нуждается в капитальном ремонте, форсированное развитие которого составляет одну из актуальнейших задач. Наряду с этим большое количество вагонов нуждается в среднем ремонте, который может спасти их от полного износа в ближайшее время и уменьшить таким образом необходимость в капитальном ремонте, возможности которого в данное время ограничены. Легко представить, что получится, если все ремонтные базы занять капитальным ремонтом. Вследствие неприспособленности большинства имеющихся баз к капитальному ремонту это приведет к колоссальному сокращению пропускаемых через ремонт вагонов и к полному обветшанию большой части парка, нуждающейся в ремонте, но не попавшей на ремонтные базы в силу их перегрузки.

Таким образом, средний ремонт превращается в важнейшее средство оздоровления вагонного парка. Между тем это звено по сути дела выпало из поля зрения транспортных организаций. На деле мы видим такую картину, что ставка делается только на капитальный ремонт.

Такой подход к делу представляет собой типичное левацкое прожектерство, когда люди, отвечающие за состояние вагонного парка, строят бумажные планы без всякого учета реальной действительности. Нечто подобное имело место в прошлом году, когда на транспорте без достаточной подготовки ремонтной базы стали огульно снимать с линии тысячи товарных вагонов. В результате—оголили сеть и завязли в ремонте. Этот прожектерский порядок был в конце концов отменен, как явно противоречащий интересам народного хозяйства.

Нынешние левацкие прожектеры, прикрываясь мифическими планами «поголовного капитального ремонта», также действуют в явном противоречии с интересами народного хозяйства. Пренебрежение к среднему ремонту сужает ремонтные возможности транспорта и ведет к еще большему разрушению вагонного парка.

Не ясно ли, что радетели «поголовного капитального ремонта» по существу саботируют работу партии и правительства по укреплению транспорта? Не ясно ли, что ставка исключительно на капитальный ремонт должна быть отброшена как противоречащая интересам страны. Дело оздоровления вагонного парка требует установления трех видов ремонта: текущего, среднего и капитального, причем, по крайней мере на ближайшее время, средний ремонт должен преобладать над капитальным.

Задача оздоровления вагонного парка может быть разрешена лишь при условии создания сети хорошо организованных ремонтных пунктов и прежде всего вагонных депо, являющихся основной базой среднего ремонта. Вагонные депо, выделенные после постановления Совнаркома и ЦК в самостоятельные предприятия, отпочковались от паровозных депо. Но «раздел имущества» был произведен с явным ущербом для вагонников. Паровозники в ряде случаев наделили вагонников старьем, которое уже пережило все сроки. Например, вагонники ст. Харьков-пассажирская и ст. Пантютино, Южной дороги, работают на колесно-токарных станках, изготовленных еще в 1874 г., производительность которых — полторы колесных пары в сутки!

Такое деление по принципу «на тебе, боже, что нам негоже» происходило при попустительстве управлений дорог, которые наплевательски относились к судьбе создаваемых вагонных участков. Бюрократическое отношение к вагонным участкам, как к пасынкам транспортного хозяйства, продолжается и до настоящего времени. Иначе ничем нельзя объяснить то обстоятельство, что средства, отпущенные на создание и укрепление ремонтных пунктов и вагонных депо, реализуются с исключительной медленностью. Из **12,5 млн** руб., отпущенных для этой цели, на 15 октября освоено дорогами только **2 млн** руб. Тов. **Копылкин,** начальник Сам.-Златоустовской дороги, тов. **Яковлев,** начальник Томской дороги, и тов. **Друскис,** начальник Юго-Западной дороги, особенно недооценили важность этого строительства. К делу государственного значения они отнеслись архибюрократически, а не так, как подобает большевикам.

К концу текущего года должно быть построено 29 новых вагонных депо. Между тем депо, как гласят сводки, построены на 22 проц., хотя построить на 22 проц. значит, в сущности, не построить ничего!

Ответственность за это положение падает не только на начальников дорог и начальников вагонных служб, но и на НКПС, который не сумел обеспечить быстрый разворот строительства вагонных депо, не сумел добиться укрепления материальной базы вагонных участков.

Следует подчеркнуть полную безынициативность железнодорожных хозяйственников, находящихся в плену иждивенческих настроений. Они привыкли полагаться исключительно на снабжение из центра и не замечают тех громадных ресурсов, которые могут быть мобилизованы на местах. Правильный шаг в этом направлении сделал политотдел Пермской дороги, который поставил перед Уральским обкомом вопрос о производстве запасных частей для железной дороги на различных заводах уральской промышленности. Пора железнодорожным хозяйственникам переступить черту полосы отчуждения и приложить некоторые усилия к мобилизации местных возможностей. Эти усилия окупятся сторицей.

Одной из самых острых проблем оздоровления вагонного парка продолжает оставаться качество ремонта. Очковтирательства и всевозможных антигосударственных махинаций в этом деле сколько угодно. В последнее время в «Правде» сообщалось немало фактов прямого жульничества вроде того, что в погоне за показным успехом и длинным рублем отдельные ремонтные пункты всучивают дорогам больные вагоны под видом отремонтированных, наводя на них кое-какой внешний блеск. Такой метод обмана государства практиковался, например, в Жмеринском вагонном депо, Юго-Западной дороги, где орудовала целая шайка жуликов. А сколько таких жуликов еще не поймано!

Или взять ремонт по записи на стенке. Вагоны подаются на ремонтные пути без описи ремонта, без подробного анализа дефектов, и ремонтные бригады устраняют только те недостатки, которые записаны на стенке вагона, а остальные недостатки не устраняются. В результате вагон выходит из ремонта полубольным и, пройдя несколько станций, снова подставляет свои бока для записи новых болезней.

Подобный порядок широко распространен, например, на Пермской дороге вследствие попустительства со стороны начальника вагонной службы **Индейкина,** которому давно пора дать понять, что он поставлен на этот пост не для замазывания антигосударственных махинаций, а для борьбы с **ними.**

Величайшим злом является «раздевание» вагонов, которое порой производится по прямому приказу железнодорожной администрации. Например, представитель Омской дороги на обменном пункте Макушино **Мельников** распорядился «для пополнения запаса буферных тарелок снимать таковые у всех хвостовых вагонов четных поездов». И эта железнодорожная махновщина, разрушающая вагоны, остается совершенно безнаказанной!

Качество ремонта должно быть поставлено на первое место во всей вагонной службе транспорта. Саботаж, жульничество и очковтирательство, процветающие в этой отрасли, должны быть сломлены самым решительным образом. Политотделы должны вплотную взяться за качество ремонта и показать, что партия не пощадит никого как за недобросовестный ремонт, так и за либеральное отношение к виновникам его.

Громадную роль в оздоровлении вагонного парка должны сыграть обменные пункты. Но для этого надо правильно организовать их работу. Обменные пункты, на которых производится сдача—приемка вагонов от одной дороги другой, призваны выявлять больные вагоны и **исправлять обнаруженные недостатки.**

Небрежный, поверхностный осмотр, еще более небрежный ремонт, крайняя слабость ремонтных средств, недостаток кадров, отсутствие запасных частей,—вот что характерно для состояния обменных пунктов. Это в конце концов приводит к тому, что обменные пункты в значительной степени теряют смысл своего существования. На обменных пунктах бешено работают бухгалтеры, а слесарям работы нет. Книги взаимных расчетов испещряются цифрами, а вагоны—записями ремонта, которые в большинстве случаев так и остаются записями.

Таким образом, вместо того, чтобы заниматься выявлением больных вагонов и их лечением, на обменных пунктах занимаются главным образом «игрой в штрафы». Дорога сдающая и дорога принимающая швыряются миллионами, как резиновыми мячиками, потом начинаются взаимосписывание и перекладывание средств из одного кармана в другой, а вагоны выходят с обменных пунктов больными. Так бездушные бюрократы извращают существо работы обменных пунктов!

Вагонный парк еще не стал крепкой самостоятельной частью железнодорожного хозяйства, как этого требовали Совнарком и ЦК. Интересы транспорта, интересы всего народного хозяйства требуют как можно скорее ликвидировать «заброшенность работы с вагонным парком». Политотделы должны разоблачить левацких прожектеров и добиться образцовой постановки как капитального, так и среднего и текущего ремонта. Недооценка среднего и текущего ремонта,—вот что тормозит сегодня улучшение вагонного парка.

ПРОЛЕТАРИИ ГОРОДА ЛЕНИНА ВСТРЕЧАЮТ XVII С'ЕЗД ПАРТИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ.

ЛЕНИНГРАД, 28 ноября. **(Корр. «Правды»).** На заводах и фабриках Ленинграда продолжаются массовые собрания, посвященные семнадцатому партийному с'езду. Город Ленина встречает исторический с'езд предс'ездовскими обязательствами.

Ударники ленинградских заводов говорят в них о новой культуре труда, чистоте рабочего места, о полном использовании времени и высокой социалистической дисциплине.

— 5 декабря дадим ток Ленинграду! — заявляют строители Свирской гидроэлектроцентрали. Встретим XVII с'езд своевременным окончанием монтажа турбин.

— К 1 января 1934 года выполним годовую программу на 125 проц., — говорят ударники «Красного гвоздильщика»,—встретим с'езд образцовым техпромфинпланом на 1934 год.

— Будем работать по-изотовски,— заявляют старые прядильщицы фабрики им. Ногина Крамерова, Серебрякова, Михайлова, Авдеева, Мурунова, Ефремова и другие.— По окончании смены каждый из нас уделит 1—2 часа для инструктажа подшефных молодых рабочих.

Бодро и уверенно звучат голоса остальных заводов Ленинграда. Растет перечень ударных обязательств.

Но не только о производственных обязательствах с'езду говорят решения рабочих собраний. Коммунисты Ленинграда принимают на себя обязательства по-большевистски закрепить результаты партийной чистки, шире развернуть марксистско-ленинское воспитание. На заводе им. Сталина решено организовать теоретическую конференцию партактива, посвященную XVII с'езду.

ТЫСЯЧУ ТРАКТОРОВ СВЕРХ ПЛАНА.

СТАЛИНГРАД, 27 ноября. **(Корр. «Правды»).** Рабочие предприятий Сталинграда обсуждают постановление пленума ЦК о созыве XVII с'езда.

На Тракторном заводе берут обязательство дать тысячу тракторов сверх плана, снизить себестоимость. Развертывается соревнование на снижение брака и экономию металла. В формовке появились бригады имени XVII с'езда.

ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО НА СЕВЕРНОЙ Ж. Д.

Партийный и комсомольский актив совместно с ударниками **Вятского** железнодорожного узла послал приветствие тов. **Сталину.** Железнодорожники Вятского района, Северной ж. д., об'являют массовый производственный поход и призыв ударников имени XVII с'езда партии, добиваясь первого места по всем показателям по Северной ж. д.

ПИСЬМО тов. СТАЛИНУ

от 250 лучших колхозных бригадиров Сев. Кавказа.

Дорогой тов. СТАЛИН!

Пишут Вам бригадиры лучших колхозных бригад Северного Кавказа. Мы весь год соревновались за право подписаться под этим письмом.

Право на подпись оспаривалось тысячами колхозных бригад. Завоевали это право мы, нижеподписавшиеся руководители 250 колхозных бригад.

Как шло у нас соревнование.

Наши 250 бригад были выделены по краю как ведущие еще в начале 1932 года, вскоре после постановления ЦК об укреплении постоянных производственных бригад. И многие бригады показали уже в прошлом году хорошую работу. Спросите у Михаила Ивановича Калинина,—он был у нас в крае и обратил внимание на то, что бригады Сарафанова, Рихарда Адама хорошей, добросовестной работой и крепкой дисциплиной добились урожая в 30 центнеров с гектара. Ругал нас тогда Михаил Иванович за то, что опыт сарафановский плохо подхватывался другими бригадами. Таких, как Сарафанов, было еще очень мало.

По-новому пошло наше соревнование, когда был разгромлен саботаж, организованный остатками кулачества, когда в деревню пришли политотделы. Колхозники Безенчукской и Весело-Кутской МТС и многие другие в своих письмах к Вам уже много и хорошо сказали о политотделах. Хочется и нам теперь добавить свое колхозное спасибо и рассказать особо, в какую могучую силу превратилось соревнование в колхозах, когда за него взялись политотделы.

Наше соревнование организовано так: внутри колхозов района деятельности каждой МТС все бригады оспаривают почетное место ведущей. Каждая из наших бригад свое звание ведущей получила по конкурсу всех бригад, организованному политотделом внутри колхозов массива МТС. А ведущие бригады — по одной от МТС—соревновались между собой в краевом масштабе. Их работу каждый день всему краю видать. И с каждым месяцем все большую силу приобретают наш пример, наше влияние, и сами мы становимся другими людьми.

Каждую пятидневку—взаимная проверка договоров. Таборы ведущих бригад стали штабами межбригадных производственных совещаний. Начали бригадиры показывать свои силы. И получилась такая картина. Был, скажем, Долбенко, как подсолнух над овсом,— на две головы выше всех бригад Тихорецкого района. Заключил он договор с бригадой Толстокорова еще до сева. Как пошел Толстокоров наступать на пятки Долбенко! План у Толстокорова был: сеять десять дней. Он засеял в шесть дней, обогнал Долбенко на целые сутки. Долбенковцы — к нему.

— Показывай, что у тебя за качество.

Перемеряли глубину борозд, просмотрели, как легло зерно.

Неплохая работа. Но у Долбенко лучше.

— А как вы измытарили лошадей! нас догоните? — спрашивают толстокоровцы Долбенко.

Начали сравнивать лошадей. Сцепились конюхи с конюхами, пахари с пахарями, кухарки с кухарками. Группа на группу, и один на один.

А начальник политотдела Гражданской МТС т. **Шаров** всем бригадам рассказал, как Толстокоров догоняет Долбенко. Глядя на эту борьбу, все 17 бригад колхоза имени товарища **Черкасского** начали соревноваться на сроки сева, на качество, на сохранность тягла и машин. Тут и жара от работы, тут и удовольствие.

С ведущей бригадой Донченко в Донцуковской МТС взялись соревноваться на первенство сразу 20 бригад.

На сарафановскую славу в Кропоткинском районе пошли наступать бригады Казбана, Борисенко, Курбатова, Еремышкина, Чаплыгина, Онышко, Кириленко.— все ему сделали вызов.

На прополке шли вровень Казбан и Сарафанов. А на уборке начал Казбан обгонять Сарафанова. Сравнит вечером т. **Морозов,** начальник политотдела Гулькевичской МТС, как прошел день косовицы, видит: факт, что Казбан обгоняет Сарафанова. Тогда сарафановцы говорят:

— Мы не только на поле работаем, мы и сад в этом году насадили.

— Ну, так идите к нам, смотрите,— говорит Казбан. — Пока вы про сад шумели, мы себе посадили сад побольше вашего.

Проверили друг у друга качество садов, огородов, пропашных полей. И тут и там—чисто. А у Казбана все-таки лучше. Казбан учился у Сарафанова. Как Сарафанов строит группы, так и Казбан их строит, как Сарафанов кладет гумно, так и Казбан по его образцу делает. Сарафанов молотит в полторы смены — и Казбан в полторы.

На косовице Сарафанов все-таки опередил Казбана на целые сутки. Приходит тогда Сарафанов к Казбану:

— Возьми, Казбан, три моих косилки, все равно стоят. Ты сразу подтянешься, так и будем рядком итти два передовых.

Казбан косилки не берет. Говорит:

— Мы оба не отстали, и дружба у нас есть. Ну, а помощи мои колхозники не потерпят. Ты нашу честь не трогай. Своими силами добьемся победы!

Ведущую бригаду Горбанева, Родниковской МТС, Лабинского района, всем ставил в пример начальник политотдела т. Мных. На табор к Горбаневу привел раз 40 бригадиров, — стал подробно знакомить, какой у Горбанева секрет в работе, какой уход за культурами, как звенья организованы, как лодырей бригада карает и исправляет.

Не стерпел бригадир Берсер, когда узнал, что тов. Горбанев получит право подписать рапорт Вам, тов. Сталин, и заявил:

— Мы вместе были у Буденного, и моя серая кобыла тогда не спотыкалась. Вместе будем и рапорт подписывать!

Разгорелась борьба. Начал тов. Берсер догонять Горбанева и по нормам и по качеству.

А все-таки чести добился Горбанев: еще лучше стал работать, сохранил звание ведущего, и подпись его есть под этим письмом.

В районе деятельности Ново-Корсунской МТС в прошлом году была одна ведущая бригада—Колосова. А теперь в соревновании ее догнали по хорошей работе бригады Ткачева, Пирогова и Нестеренко.

Бригаду Мартынова, Благодарненского района, взялась обгонять бригада Заборы. Мартынов не боялся потерять первенство: у него нормы перевыполнялись и у Заборы тоже. Ровно идут бригады. Только вот говорят колхозники Мартынову:

— Забора шесть косилок пустил.

Мартынов вида не показывает, что смутился.

— Ладно, мы и с пятью от него уйдем, но после признавался, каково ему было:

— День и ночь не давали мне покоя эти косилки. Вот хожу, хочу не думать о них, а в голове все «шесть косилок, шесть косилок, шесть косилок». Что ж, выходит, Забора лучший хозяин, чем я?

А шестой косилки никак не выкроишь, не было ее. Осталось одно: бить соперника выработкой. Собрал Мартынов утром своих косарей, конюхов, копнильщиков: вот так и так, решайте, быть нам битыми или мы все-таки подпишем рапорт тов. Сталину и на трудодень заработаем больше килограммов?

Поднялась вся бригада, не уступим! И работали так напористо, как никогда не работали каждый на себя в единоличном хозяйстве. Мартынов тоже подписал это письмо.

Очень бы Вам, тов. Сталин, интересно было побывать на нашем слете, посмотреть, как выросли мы в соревновании. Похвалились бы мы перед Вами бригадиршей Марьей Ивановной Сафоновой. У нее в бригаде сейчас 860 гектаров посева, разные культуры, разные машины. Огромное хозяйство! Приняла Сафонова бригаду весной. Бригада была самой отсталой, вывела Сафонова ее теперь в самые передовые и взяла первенство по своему Тацинскому району. Откуда же такая сила взялась у женщины?

Своей земли Сафонова до революции не имела, годами батрачила у людей,— больше всего на Макеевском хуторе, у кулаков Свинаревых. Какая жизнь у батрачки? По большим лишь праздникам хозяйка давала ей кофту поносить, а на пасху—платье. Деда Сафоновой замучили офицеры. И вот теперь эта вчерашняя батрачка обогнала в соревновании все бригады своей МТС, обставила старых бригадиров. Будяк, один из бригадиров, еще с весны грозился: «Не я буду, если Сафониху не обставлю, ишь бабу в начальники произвели. Она последних быков в борщу сварит».

А на проверку вышло, что бригада Сафоновой первой обмолотила весь посев, сдала, что причиталось государству, первой закончила осенний сев. Отметили мы эти заслуги Сафоновой и на нашем слете решили премировать ее от всей души хорошим зеркальным шкафом. И сказали мы ей на слете: «Глядись, Сафонова, в это зеркало, да не зазнавайся».

А еще премировали мы Андрея Харитоновича Околелова. Он—самый старый из нас, бригадиров, по летам, а по работе — самый молодой. Мы решили купить ему хороший дом, потому что всю жизнь он был бедняком и, вступив в колхоз, продолжал жить в хатенке. За что мы его премировали? Это видно будет дальше из этого письма.

В соревновании мы взяли такое правило: раз бригада ведущая — значит, все остальные должны ее с пристрастием проверить, что полезное — позаимствовать, негодное — сурово раскритиковать. Бригадиры Ткачев, Фишер, Мартынов, Околелов просили политсектор МТС провести общественную приемку уборочных работ во всех ведущих бригадах. Политотделы взялись за это. И вот представьте, товарищ Сталин, как шумно бывало на этих таборах, когда со всей МТС приходили бригадиры, вместе с политотдельцами придирчиво проверяли всю подноготную бригады: нет ли в ней худого мира между лодырем и ударником, нет ли потерь, огрехов, выдержаны ли все сроки, не загнаны ли кони, волы, дружно ли идет совместная работа с тракторами?

О нашей урожайности и нашем доходе на трудодень.

Все мы, нижеподписавшиеся, прошли такую общественную приемку. Какие у нас показатели? Наши бригады первыми в крае закончили прополочную кампанию, раньше всех скосили и обмолотили хлеб с наименьшими потерями, первыми — каждый в своей МТС, в своем районе — досрочно выполнили задание по хлебовывозу, первыми закончили осенний сев. И это—сев высокого качества; мы получили прекрасные всходы и подняли зяби больше всех.

Вот бригада Озерова на уборочной. **Майкопский** район на 22 июля убрал колосовых лишь 21 проц., а бригада Озерова—100 проц. На 21 августа район обмолотил 43 проц., бригада Озерова—100 проц. На 20 октября район выполнил 47 проц. плана осеннего сева, бригада Озерова сев закончила.

САФОНОВА Мария Ивановна, руководитель 2-й бригады колхоза «Путь Ленина», Тацинской МТС.

Такие же темпы у всех наших участников соревнований.

Но всему нашему соревнованию оценку дает урожай. Во всех наших ведущих бригадах урожай много выше, чем у соседей. Вот, к примеру, в **Белореченском** районе средний урожай за четыре последних года был 10 центнеров, а бригада Околелова собрала на своем участке с га по 20—25 центнеров. И бригадир Черныш в Темрюкской МТС, и бригадир Кургас в Крымской МТС не отстали от Околелова. У них тоже 20 центнеров озимой пшеницы.

Отметим еще бригады Бычкова (Васюринской МТС, Краснодарского района) — 18 центнеров, Беденко (Майкопская МТС)—15 центнеров, Марыченко (Дьячкинская МТС, Тарасовского района) — 14 центнеров, Карнач (Соломенская МТС, Воронцово-Александровского района)—14 центнеров, Куликова (Невинномысская МТС)—12 центнеров, Донченко (Донцуковская МТС)—14,5 центн.

По ячменю хорошие показатели имеет бригада Плужникова (Тимашевской МТС), собравшая до 20 центнеров, Брауна (Калмыцкой МТС)—20 центнеров, Куликова (Невинномысской МТС)—21 центнера, Ворона (Челбасской МТС, Каневского района)—20 центнеров, Богикалова (Курчанской МТС, Павловского района)—20 центнеров.

Это мы говорим, товарищ Сталин, о том урожае, который фактически собран и получен после обмолота. А то многие бригады, посчитав на корню урожай хорошим, дали ему затем осыпаться, допустили большие потери, снизили доход на трудодень.

Справились мы и с уборкой, и с осенними работами хорошо, потому что глубоко поняли первую заповедь, которую дала нам партия. Хлебопоставки у нас подгоняли все осенние работы. Первыми в крае мы вывезли хлеб государству, первыми засыпали семена и первыми делим доходы.

На слете обменивались мы, какой у кого доход получается. У большинства бригад приходится на трудодень по 6—7 кг. Свыше 10 кг на трудодень—у бригадиров: Карова (Баксанская МТС), Брауна (Калмыцкая МТС), Марыченко (Дьячкинская МТС), Ступара (Каневская МТС), Семенова (Куберлеевская МТС), Ролина (Спицевская МТС), Мартынова (Бурлацкая МТС), Околелова (Величковская МТС) и у многих других наших бригадиров. А есть бригады, где по 20 кг и больше.

Но не все колхозы так работали. Есть у нас колхозы, у которых хлеба оказывается в обрез. Но сами они в этом виноваты. В соревновании они отстали, потом совсем отмахнулись от соревнования: управимся, мол, и так. Работали ни шатко, ни валко, лодырям давали поблажку, не добивали кулацкие остатки. Оттого и говорят: год нынче у нас неважный. Им, — кабы готовая пшеница с неба сыпалась, тогда было бы хорошо!

Тут, конечно, и наша большая вина. Многих мы втянули в соревнование, но далеко не всех, и постоянным общественным контролем помощь не всем была. Иных, явно отставших, просто ругали за глаза, да и только. Мы бились за то, чтобы завоевать место Северному Кавказу на красной доске, но в этот поход мы еще не втянули по-настоящему все колхозы, все бригады!

Завоюем великую колхозную славу Северному Кавказу.

Не скроем, тов. Сталин, очень нам понравился тот почет, который оказали нам в октябрьские дни в краевом центре — Ростове. Шли мы на демонстрации вместе с лучшими ударниками Сельмаша. А на площади, у памятника Ленина, для нас специальную трибуну построили, и мы долго смотрели на всю мощь рабочих и Красную Армию — какая сила великая! А товарищи бригадиры—Долбенко, Сафонова и Каров Муса—стояли на центральной трибуне, рядом с секретарем крайкома партии тов. Шеболдаевым.

Поняли мы Ваши слова, тов. Сталин, что написаны в наших билетах о социалистическом соревновании: «Одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше — нужно добиться общего под'ема».

Особенно у нас, на Северном Кавказе! Много наших соседей — колхозов и бригад еще отстают, еще собирают низкий урожай, еще не уничтожили кулацких влияний. И мы, ведущие бригады, так понимаем свою роль: быть в своих МТС лучшими помощниками политотделов во всякой работе, во всякой новой задаче — ударный почин делать, живой пример соревнования показывать, за собой вести отстающие бригады, учить их расправляться с кулацкими пособниками, лодырями.

Тов. Долбенко, получая билет участника соревнования, дал обещание к будущему слету вывести в передовые еще 4 бригадиров.

Тов. Околелов тоже за 4 поручился. Тов. Сафонова дала клятву бороться, чтобы на следующем слете было не менее 50 женщин-бригадиров. А молодой бригадир т. Грицун очень сделал серьезное заявление: «Сами знаете, — сказал он, — что зависит от крепости колхозной бригады. У нас в Ново-Титаровской МТС плохо укрепляют бригады, позволяют подкулачникам расшатывать их, а кое-где и совсем постоянные бригады ликвидировали. Жаловался на это мне, например, бригадир Гавриленко, у которого фактически бригады нет, приколение ее по частям на случайные работы разбазарило. Я обещаю помочь партии и политотделу как можно скорее восстановить и укрепить колхозные бригады во всей МТС, потому что я теперь ведущий бригадир».

В соревновании мы завоевали свое место ведущих в жестокой борьбе с кулацким охвостьем, с кулацкими влияниями, в соревновании мы, бригадиры, почувствовали себя настоящими хозяевами колхозного дела, и нет такой силы, которая помешала бы нам теперь, имея руководство политотделов и организовав по-ленински соревнование, подтянуть отставшие колхозы Северного Кавказа.

Ведь в каждом районе, МТС есть участники нашего соревнования. На одной земле со всеми колхозами и бригадами мы пахали, сеяли, убирали. Лошадей и машин у нас не больше, чем у соседей, и если Кургас — в Крымском районе, Околелов—в Белореченском, Бычков — в Краснодарском, Мартынов — в Благодарненском, Марыченко — в Тарасовском — на Дону, на Кубани, на Тереке, в Ставрополье — собирали урожай озимой пшеницы по 18—20—25 центнеров, значит, такие урожаи может и должен собирать весь край, все наши колхозы!

Вы сказали, тов. Сталин:

«Говорят, что путь колхозов есть правильный путь, но он трудный. Это верно лишь отчасти. Конечно, трудности на этом пути есть. Хорошая жизнь даром не дается. Но дело в том, что главные трудности уже пройдены, а те трудности, которые стоят перед вами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать о них».

Пусть теперь завидуют нашему честно заработанному увесистому трудодню соседи. Сами захотят навести у себя такие же порядки. Мы им в этом поможем, а сами пойдем еще дальше — делать нашу жизнь культурной, зажиточной. Правильно сказал на нашем слете кабардино-балкарский бригадир Муса Каров: «Теперь с колхозниками можно горы перевернуть!»

О ПАРТОРГАХ — крепких большевиках, политических руководителях бригад. Без них бригады не получат крепкой политической закалки, не смогут из каждого колхозника воспитать сознательного, культурного члена большевистского колхоза.

О МАШИНАХ, О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ КОЛХОЗНОГО ТЯГЛА С ТРАКТОРАМИ. Машина — теперь огромная сила на полях. МТС глубоко внедрили ее в наши хозяйства. Машина требует от нас работы по-новому, большей четкости, большей плановости и много новых знаний.

О КУЛЬТУРЕ, О НАШЕЙ ГРАМОТНОСТИ, агротехнических знаниях. Голод в деревне—на книжку, на кино, радио, на хороший, толстый, чтобы весь год учиться, агротехнический учебник, на бани.

О ЗИМЕ, О ТОМ, ЧТО ПО-НОВОМУ НАМ НАДО В КОЛХОЗАХ ВСТРЕТИТЬ И ПРОВЕСТИ ЗИМУ! Встретить зиму обязательным перевыполнением плана зяблевой вспашки, полной подготовкой семян. В зимние месяцы мы будем напряженно учиться, связывая всю учебу овладения агротехникой с подготовкой производственного плана на будущий год.

О КОНЕ. Очень большая тревога у нас за него. Даже в наших бригадах были случаи падежа лошадей. Решили мы взяться строго за это дело. Друг друга жестко проверим: утеплены ли конюшни, какой фураж и как подготовлен, кто приставлен к лошадям, какая сбруя, какой уход за копытами и т. д. Но этого мало: будем соревноваться на лучшее выращивание молодняка, жеребят и бычков.

Письмо наше затянулось, надо заканчивать. Про богатства нашего края лишний раз говорить не приходится. Они Вам известны. Земля плодороднейшая: миллионы пудов пшеницы, хлопок, подсолнух, свеклу, клещевину, табак, миллионы голов скота выращивает край. Нет таких сельскохозяйственных продуктов, которые не производились бы на Северном Кавказе. Мы культивируем теперь ценнейшие эфироносы, привезенные к нам из далекой Японии и Италии. И все это — коллективным трудом! И вот наша клятва, т. Сталин: мы отдадим все силы, сокрушим все трудности, но под руководством партии, под вашим, тов. Сталин, руководством добьемся, **чтобы в нашем крае не было плохих колхозов.**

Когда-то Северный Кавказ был опорой помещичье-генеральской сволочи, оплотом белогвардейщины. Многие из нас, бригадиров, партизанили, немало рубцов вынесли из тех боев.

И так же, как под Вашим руководством и под командой Клима Ворошилова и Семена Буденного, наши бригадиры — тт. Жеребятьев, Горбанев, Беденко, Ситников, Калиниченко, Антипов, Лажко, Елизаров, Ролин и многие другие — завоевали советскую власть на Северном Кавказе и покрыли себя славой, так и теперь под руководством партии, под Вашим руководством, мы завоюем великую колхозную славу Северному Кавказу!

Желаем Вам доброго здоровья, товарищ Сталин.

Бригадиры ведущих колхозных бригад Северного Кавказа, завоевавшие право подписать октябрьский рапорт т. Сталину (следует 250 подписей).

Ноябрь, 1933 г.

Лучшие колхозные бригадиры Северного Кавказа (слева направо): 1) ЖЕРЕБЯТЬЕВ П. П. (колхоз им. Ворошилова района деятельности Гиагинской МТС); 2) ДЕМЧЕНКО М. Н. (колхоз им. Сталина района деятельности [illegible] МТС); 3) ЛЕУС П. К. [illegible]; 4) БУЛДАКОВ Г. П. [illegible]; [illegible] 8) МАРТЫНОВ [illegible]; 9) КАРОВ МУСА (колхоз «Большевик» района деятельности Баксанской МТС); 9) МАКЕЕВ Ф. С. (колхоз «Мировой Октябрь» района деятельности Гулькевичской МТС); 10) ГОРБАНЕВ С. Р. [illegible] района деятельности Родниковской МТС); 11) ТКАЧЕВ Т. А. (коммуна «Новый быт» района деятельности Ново-Корсунской МТС); 12) ДОЛБЕНКО И. Х. (колхоз им. Чапаева района деятельности [illegible] МТС).

ЛУГАНСКИЙ ПАРОВОЗОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ГИГАНТ ПРИНЯТ В ЭКСПЛОАТАЦИЮ.

Приказ по Наркомату тяжелой промышленности

от 27 ноября 1933 года.

Согласно постановлению СТО от 23 ноября 1933 года первую очередь нового Луганского паровозостроительного завода проектной мощности в 1.080 сверхмощных паровозов в год считать принятой и включить в число действующих предприятий Наркомтяжпрома.

Установить выпуск по новому Луганскому паровозостроительному заводу на 1934 год 300 паровозов серии «ФД» и по старому заводу—165 паровозов серии «Э».

Народный комиссар тяжелой промышленности **С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.**

* * *

Еще один гигант, начатый строительством в первой пятилетке, вступает в строй действующих предприятий СССР.

Луганский паровозостроительный завод был начат строительством в конце 1928 года, но окончательный его проект был принят только в конце 1930 года. По этому проекту Луганский завод должен был представлять собой строго специализированное предприятие. В то время как другие наши паровозостроительные заводы (Коломенский, Сормовский, Харьковский) представляют собой в сущности комбинаты, выпускающие среди прочей продукции и паровозы, Луганский завод будет выпускать одни только мощные товарные паровозы.

Типом паровоза для Луганского завода был избран паровоз «1-5-1» с нагрузкой на ось 20 тонн. Такая нагрузка допускает работу на существующих путях. Сила тяги тяжелого паровоза и его скорость значительно выше, чем паровозов серии «Э».

Первый паровоз этого типа был выпущен в 1931 г. на Луганском паровозостроительном заводе им. Октябрьской революции («ОР»), и по предложению рабочих ему было присвоено имя «ФД» («Феликс Дзержинский»).

Первые, пробные испытания показали высокие качества паровоза в эксплоатации. Достаточно сказать, что **совокупность всех качеств нового паровоза увеличивает в среднем пропускную способность наших железных дорог на 150—175 проц.**

Паровоз «ФД» избран как основной тип паровозов товарного парка жел.-дор. сети Советского Союза.

Сколько же таких паровозов будет давать новый луганский гигант?

Проектная мощность завода—1.080 паровозов, 2.000 стокеров и 1.080 тендеров в год при непрерывной производственной неделе и трехсменной работе, т.-е. **один паровоз в смену.**

Чтобы понять грандиозность этого задания, сравним его с мощностью крупнейших предприятий этого типа в Европе и Америке.

Нет равного Луганскому заводу в Европе. Самый крупный в Европе паровозостроительный завод Гентеля может выпускать около 1 000 паровозов мелких серий, мощных же паровозов—не больше 500 в год. Кроме того, в Европе нет такого комплексного завода, как Луганский, с таким замкнутым, специализированным циклом производства. Тот же завод Гентеля в Германии (г. Кассель) разбросал свои цехи в нескольких городах, например, его сталелитейная находится в Бохуме. Об'ясняется это тем, что единой идеи при постройке этого завода не было—он рос постепенно.

Из американских заводов только один—«Болдвин-локомотив воркс»—превышает по своей мощности Луганский.

Таким образом, Луганский паровозостроительный завод является **первым по мощности в Европе и вторым в мире.**

Строительство Луганского гиганта продолжалось свыше четырех лет, но настоящий размах строительство получило только в 1932 г., когда начальником его был назначен тов. **Альперович.** В 1932 году строители освоили 79 млн рублей против 24 миллионов за все предыдущие годы.

Об об'еме произведенных работ достаточно будет сказать, что только 4 новых цеха—котельный, кузнечный, фасоносталелитейный и паровозо-механический—занимают площадь больше 12 га и имеют кубатуру свыше 1.660 тыс. куб. метров.

Завод прекрасно спланирован. Разрешена задача сквозного движения через его территорию. Нет тупиков. Основные цехи—сталелитейный, паровозо-механический, чугунолитейный и кузница—расположены фасадами в одну линию и соединены одной общей эстакадой, по которой проходит все движение полуфабрикатов из заготовительных цехов. Эстакада *обслуживается 10-тонными мостовыми* кранами. Изделия мелкого и среднего веса подаются в особых коробках и стеллажах. Такое устройство обеспечивает быструю подачу деталей и разгрузку подвижного состава.

Основные цехи завода оборудованы по последнему слову техники.

В фасонолитейном цехе, рассчитанном на 50 тыс. тонн литья в год, установлены 4 мартеновских печи по 18 тонн каждая и 2 электропечи по 5 тонн. Мостовые и магнитные краны подают и разгружают шихту. Шарнирные машины производят завалку печей. Подача и уборка материалов механизированы. Три яруса всевозможных кранов обслуживают цех. Специальными машинами производится формовка, опоки идут под заливку металлом по рольгангам.

Через особый туннель рабочие цеха проходят в бытовые помещения—столовую, души и т. д.

Блестяще оборудован кузнечно-прессовый цех. Здесь имеются такие мощные приспособления, которые впервые в Европе появляются на Луганском заводе, например, манипуляторы, которые заменяют кузнецов, сами проделывая все манипуляции с болванкой, подаваемой под пресс (теперь такие же манипуляторы по американским чертежам устанавливаются в Англии и на заводе Круппа в Германии).

Прессовый, молотовый, штамповочный и рессорный пролеты оборудованы такими кранами, прессами, молотами, которые обеспечивают максимальную производительность и минимум затраты физического труда.

О котельном цехе, паровозо-механическом, модельном и других можно сказать одно: здесь собрано все лучшее, что дала передовая техническая мысль Европы и Америки за последние годы.

Кроме производственных цехов, Луганский завод располагает мощным энергетическим хозяйством. Оно состоит из теплоэлектроцентрали, вырабатывающей пар, сжатый воздух и электроэнергию для всех цехов завода. Сама ТЭЦ представляет собой огромное сооружение, состоящее из 8 корпусов, соединенных между собой мостовыми коридорами (главное здание, угольный склад, механические мастерские, водонапорный канал, плотина на реке Луганке, водохранилище). ТЭЦ Луганского завода по своей величине не выделяется из других электростанций Союза, но по сложности и вырабатываемым на ней трем видам энергии она является одной из немногих.

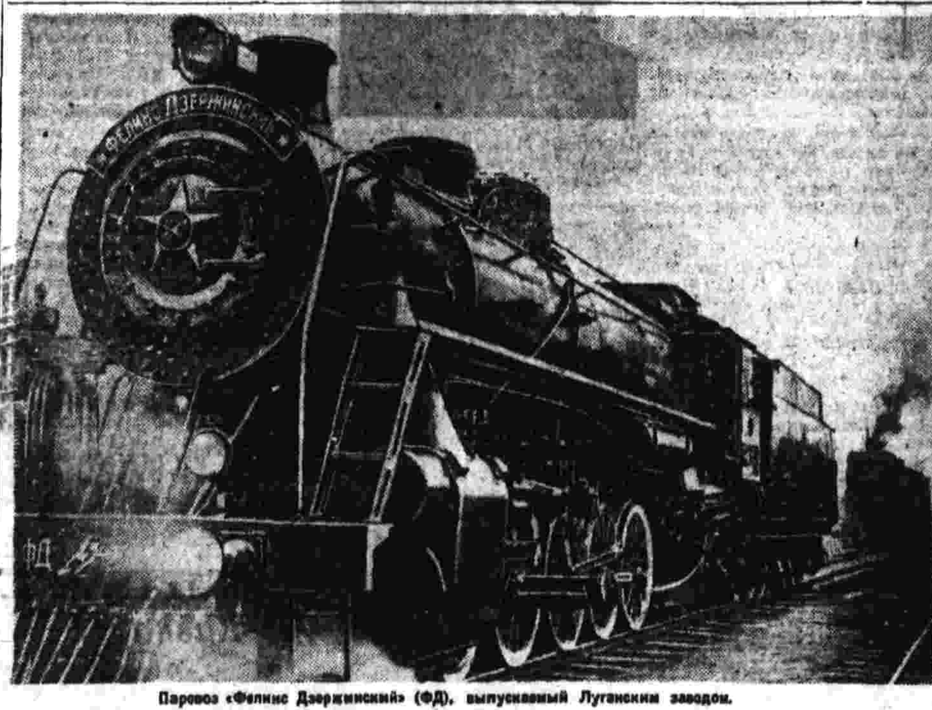
Такова в кратких чертах схема нового паровозостроительного гиганта в Луганске. Строительство еще как следует не закончено. Завод еще полностью не готов. Завод уже должен был дать в этом году значительное количество паровозов, но пока выпущено только 11, и то некоторые из них плохого качества.

Интересы транспорта требуют укрепления ж.-д. сети СССР первоклассными мощными паровозами. Но процесс освоения нового гиганта до последнего времени *шел медленно и из рук вон плохо.* Производство тормозилось, между прочим, отсутствием в паровозо-механическом цехе ряда приспособлений для обработки деталей, нехватало специального фасонного инструмента.

Официальный прием завода Наркомтяжпромом и приказ о включении его в список действующих предприятий Союза налагают на весь руководящий административно-технический персонал, на всех рабочих (их сейчас на заводе около 14.500) ответственнейшие обязанности: нужно окончательно освоить сложное оборудование и подготовиться к выпуску в будущем году 300 сверхмощных паровозов серии «Феликс Дзержинский».

Около 450 млн руб. вложило пролетарское государство в строительство Луганского завода и его рабочего городка. Страна ждет, что в ближайшее время луганские пролетарии начнут возвращать стране затраченные миллионы в виде мощных паровозов, носящих славную марку «ФД».

И. РАН.

Паровоз «Феликс Дзержинский» (ФД), выпускаемый Луганским заводом.

КАНЦЕЛЯРИСТЫ У РУЛЯ ПАРОВОЗНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(От выездной бригады «Правды»).

Утром 18 ноября прохожие имели возможность любоваться забавным зрелищем возле водокачки ст. Самара.

Группа людей оживленно возилась у водокачки с тремя примусами. Примусы наливались керосином, прочищались иголками, разжигались и яростно накачивались. Затем люди, вооруженные примусами, начали отогревать замерзшие трубки водяного вытеснителя.

Таким кухонным способом рабочие Самарского депо спешно приводили в порядок *отказавшиеся работать* при первых же морозах механизмы водокачки, поставляющей воду всему паровозному хозяйству Самары.

Несмотря на неоднократные сигналы печати, водоснабжающая система ст. Самара до сих пор не подготовлена к зиме. Около 50 пунктов Самаро-Златоустовской *дороги, снабжающих водой паровозы,* бездействуют.

Зима вообще застала врасплох всех паровозников Самары. При первых же морозах у паровозов потекли трубы, стали обрываться дышла, расплавляться подшипники. Длинной вереницей потянулись паровозы в деповские стойла. На 25 *ноября* треть паровозного парка дороги находилась уже в ремонте. А в отдельных депо, как, например, **Эмба, Челкар и Актюбинск,** на ремонт встало 50 проц. паровозов этих депо.

В течение двух декад ноября около 250 поездов обречены были на бесцельный простой. Паровозы к этим поездам не были поданы. 60 поездов за 20 дней ноября были остановлены в пути: испортились паровозы, при чем 33 машины были настолько испорчены, что нужно было вызвать вспомогательные паровозы, чтобы вывезти застрявшие в пути поезда.

Хаос и развал. Эти два слова наиболее ярко характеризуют состояние паровозного хозяйства на Самаро-Златоустовской дороге.

На дороге 27 основных и оборотных депо. Ни одно из них к зиме не подготовилось. Разбитые окна, сломанные печи, дырявые крыши, испорченные гидроколонки, грязные стойла, развороченные пути. Вот общий «пейзаж» паровозных здравниц «Самарки».

Качество деповского ремонта — из рук вон плохое. Неделями, случаи повторного ремонта насчитываются тысячами в течение самого короткого времени. Только в одном Самарском депо в первой половине ноября 5 раз возвращались на повторный ремонт 9 паровозов, 4 раза чинились 7 паровозов, 3 раза—17 паровозов и по 2 раза возвращались на ремонт 28 паровозов.

Организация труда в депо построена по принципу «кто во что горазд». Пары не укрупнены до сих пор. Расценки запутаны. Условия труда паровозников и ремонтных рабочих возмутительные.

Кто виновен в развале паровозного хозяйства дороги?

Прежде всего ее начальник Копылкин. Он хорошо знал, что творится с паровозами, и почти ничего не предпринимал для надлежащего разрешения этого вопроса.

Но главным виновником паровозного гнойника Самаро-Златоустовской дороги являются *начальник паровозной службы* **Молоков** и выводок бюрократов и чиновников, прочно окопавшихся вокруг его стола.

Паровозная служба дороги по методам работы представляет собой паровозную бухгалтерию. Все части службы: локомотивная (нач. **Никитин**), водоснабжения (нач. **Мочалин**), деповских устройств (**Сергиенко**), сильных токов (**Серебренников**), труда (**Извеков**), планово-финансовая (**Киреев**), целыми днями считают, подсчитывают, регистрируют, учитывают.

В локомотивной части вам покажут цифры срыва спаренной езды, неподачи паровозов *под поезда, порчи машин в* пути. В части водоснабжения укажут число испорченных гидроколонок.

Но что сделано, чтобы спаренная езда не срывалась, чтобы паровозы не портились, чтобы депо были утеплены и водоснабжающая система была приведена к зиме в боевую готовность? На эти вопросы ответа не последует.

— От жизни мы оторваны. Местами по-оперативному не руководим, — откровенно заявил нам начальник локомотивной части Никитин.

Слова эти находят наглядное подтверждение в лице старшего инженера локомотивной части **Чапыгина**, который в течение 33 лет ни разу не был на линии. Они находят подтверждение в лице десятка других ответственных работников паровозной службы, которые не в состоянии не только руководить работой паровозников дороги, но даже и правильно подсчитать те цифры, которые они получают из депо.

По подсчетам «бухгалтеров от паровоза», спаренная езда на дороге сорвана на 20 проц. По существу же спаренной езды на Самаро-Златоустовской дороге нет.

Обезличенными выпускаются паровозы из **Самарского** депо, в чем открыто признался сам начальник депо т. **Малофеев**. Нет признаков хозяйственной езды на паровозах и в остальных депо. На совещании начальников депо в управлении дороги 11 ноября было констатировано, что с большой натяжкой можно считать, что спаренная езда проводится на дороге только процентов на 40.

Но и этим словам также верить нельзя.

О какой спаренной езде может идти речь, когда в октябре было **2.558** случаев отрешения паровозников от своих машин, а в ноябре эта цифра увеличилась чуть ли не вдвое?

— Оздоровительный ремонт паровозов к осенне-зимним перевозкам выполнен у нас на 96 проц., — гордо потрясают отчетной сводкой работники локомотивной части.

— А каково качество этого ремонта?

— Этого сказать не можем, — юркнули в кусты очковтиратели. — Случаи повторного ремонта мы не регистрируем, специальной проверки отремонтированных паровозов не было.

Зима сразу же показала «качество» этого оздоровительного ремонта и дала надлежащую оценку этим «96 процентам». Впрочем, и без зимы можно судить о подготовке паровозного парка к осенне-зимним перевозкам хотя бы по таким фактам.

В четырех важнейших депо: **Эмба, Челкар, Актюбинск, Казалинск,** у паровозов, пропущенных через «оздоровительный ремонт», не сменены дымогарные трубы, хотя этот вид работы был записан всеми машинистами ремонтирующихся паровозов. Свыше 250 паровозов *дороги совершенно не было пропущено* через заводской и под'емочный ремонт, хотя и нуждались в этом.

Знали ли об этом руководители дороги и паровозная служба? Знали. И...

— Мы посылали начальникам депо телеграммы об этом. Мы писали в НКПС,— показывают нам копии телеграмм и докладных записок паровозные регистраторы.

В заключение несколько слов о **Молокове** и системе руководства паровозным хозяйством дороги. Молоков на дороге работает 10 лет. Из них 6 лет он непосредственно «руководит» паровозной службой. Понятие о руководстве паровозным хозяйством у него довольно примитивное: потребовать с мест сведения о состоянии паровозов, сделать по этим сведениям анализ и доложить начальству. Вот и все! Просто и ясно. И так в течение всех 6 лет.

Теперь — о системе. У нач. дороги Копылкина есть несколько инспекторов, в задачу которых входит проверять, контролировать работу депо и паровозной службы. У начальников районов есть специальные инспектора, наблюдающие за паровозным хозяйством района.

Что делают эти паровозные «глаза и уши» начальников дороги и районов?

Они аккуратно выезжают на места. Записывают, сколько было срывов спаренной езды в том или другом депо, сколько было подано паровозов под поезда, сколько машин испортилось в пути.

И все!

Таким образом кроме наряда регистраторов, сидящих в самой паровозной службе, «паровозные делопроизводители» имеются еще и у самого высшего начальства.

И — ни какого подлинного руководства...

В. ВЕРХОВСКИЙ, С. БОГОРАД, И. ПАНОВ.

Самара.

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

26 ноября.

ДОРОГИ	% выполнения плана погрузки	% обеспечения вагонами	% разгруженных вагонов к числу прос'ельных к разгрузке
Южная (нач. т. Лившиц)	85	97	76
Екатерининская (нач. т. Билик)	83	105	64
Пермская (нач. т. Миронов)	71	105	70
Юго-Западная (нач. т. Друскис)	103	105	84
Северокавказская (нач. т. Базулин)	86	104	86
Юго-Восточная (нач. т. Карпенко)	96	100	74
Томская (нач. т. Яковлев)	64	77	60
Курская (нач. т. Петриковский)	81	103	63
Северная (нач. т. Аносов)	111	90	88
Казанская (нач. т. Левченко)	92	106	79
Октябрьская (нач. т. Снеж)	105	95	70
Западная (нач. т. Жуков)	94	101	85
Закавказская (нач. т. Розенцвейг)	81	103	63
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	99	102	78
Сам.-Златоустовская (нач. т. Копылкин)	84	116	81
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	105	102	82
Ряз.-Уральская (нач. т. Клименко)	109	99	83
Мурманская (нач. т. Ляпин)	87	108	79
Уссурийская (нач. т. Соломицын)	83	116	59
Омская (нач. т. Мозолевский)	75	113	80
Забайкальская (нач. т. Осипов)	105	108	61
Турксиб (нач. т. Корчагин)	96	109	76
Окружная (нач. т. Спирин)	89	145	73

ПО ВСЕЙ СЕТИ:

Погружено—53.344 ваг. Разгружено—53.915 ваг.

Остаток неразгруженных—20.717 ваг.

План погрузки—60.071 ваг.

На пленуме Горьковского крайисполкома.

Пленум избрал делегацию в составе 12 чел. к т. МОЛОТОВУ

ГОРЬКИЙ, 28 ноября. (По телефону от корр. «Правды»). Вечернее заседание VII пленума крайисполкома 27 ноября было посвящено работе сельсоветов. С докладом выступил заместитель председателя крайисполкома т. **Бутневич.**

В прениях по докладу высказались 30 председателей сельсоветов. Особенно интересным было выступление председателя галицкого сельсовета, Сеченовского района, т. **Мацена.** Этот сельсовет одним из первых в крае закончил все сельскохозяйственные работы. Колхозы сняли урожай в среднем по 15 центн. с гектара. Колхозники получили на трудодень в среднем по 14 кг. Особое внимание сельсовет уделил культурному строительству: радиофицированы все избы, построена изба-читальня, в колхозах организованы красные уголки, во всех избах произведена побелка. Улицы озеленены и приведены в образцовый порядок.

С большой речью выступил секретарь крайкома партии т. **Прамнек.**

— Проведение сельскохозяйственного года, в особенности сева 1934 г.,— говорит т. Прамнек,— остается самой главной, решающей задачей для всей краевой партийной организации. Сев в 1934 г. должен быть проведен лучше, чем в 1933 г. В 1933 г. мы провели сверхранний и ранний сев в средние сроки и немалую часть — в поздние сроки. Теперь никаких поздних сроков не должно быть. Одна из причин плохого положения со льном та, что сев льна затянули до 7 июня. Лен должен быть посеян в этом году в сверхранние и ранние сроки.

Тов. Прамнек обращает внимание пленума на работу с единоличниками.

— Вы знаете,— говорит т. Прамнек,— что в прошлом году мы неплохо готовились к весеннему севу, но единоличник у нас отставал. Не нужно забывать, что единоличников в Горьковском крае пока еще 40 проц. Задача сельсоветов и районов — организовать подготовку единоличного сектора к севу, поставить ее во главу угла своей работы, связав это с вовлечением единоличников в колхозы.

Для того, чтобы лучше провести сев, надо обеспечить успешное выполнение осенне-зимних хозяйственно-политических кампаний в деревне и предостеречь товарищей от головокружения. Головокружение может выразиться в недооценке единоличного сектора, в недооценке сил классового врага, а у нас есть такие районы, которые заражаются болезнью головокружения. Возьмем Красно-октябрьский район. Он коллективизирован всего на 27 проц., но работы с единоличниками в нем не ведется. Такое же, примерно, положение мы имеем в ряде других районов.

Значительную часть своей речи тов. Прамнек посвятил производству ширпотреба, расширению местной промышленности.

Пленум избрал делегацию в составе 12 чел. к тов. **Молотову.** В составе делегации: председатель галицкого сельсовета **Мацена**, починковского—**Петров**, шебаловского—**Бушинин**, майданского—**Захаров**, тахоновского—**Гугина**, болдинского—**Свистунова**, бездучовского—**Казанин**, иманвисского—**Парамонов**, салинского — **Емельянова**, шуваевского — **Никитин**, рождественского — **Первозванов** и председатель верхошижемского **Сухов**. Делегация возглавляется заместителем председателя крайисполкома т. **Бутневичем**. Сегодня делегация выезжает в Москву.

Маневры империалистов после краха Женевы.

Болдуин призывает к соглашению с Германией.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 28 ноября. Вчера в палате общин выступил в прениях **Болдуин**, уделивший большое внимание внешней политике Англии. Болдуин подчеркнул, что «теперешние условия являются исключительно трудными» и что **необходимо договориться с Германией.**

Он старался доказать, что невозможно больше держать Германию в состоянии неравенства с другими державами. «Наша страна считает, что она не может требовать от какой-либо другой страны, чтобы она вечно находилась в униженном положении в отношении вооружений»,—заявил Болдуин. Он сослался при этом на пример Наполеона, безуспешно старавшегося после Иены ликвидировать военную мощь Пруссии. В 1813 году Пруссия показала, что, несмотря на все договоры, она обладает «мощной и прекрасно снаряженной армией». «Мы, равно как и французы и итальянцы, должны вступить в непосредственный контакт с Германией и посмотреть, в каком мы все находимся положении и что может быть сделано»,—заключил Болдуин.

Специальные заверения были сделаны Болдуином по адресу Франции. «Франции я хотел бы сказать лишь следующее: наши интересы весьма тесно соприкасаются друг с другом, наша дружба—испытанная и надежная, и я надеюсь, что Франция будет вместе с нами в этой борьбе за мир, которого она так же жаждет, как и мы».

Майорский.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГИТЛЕРА ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 27 ноября. (ТАСС). По сведениям парижского издания «**Чикаго дейли трибюн**», Гитлер в беседе с Франсуа Понсе предложил заключить франко-германское соглашение, по которому Саарская область была бы возвращена Германии, не дожидаясь плебисцита 1935 года, *и указал, что можно будет найти* формулу, обеспечивающую французские интересы в Саарской области.

По словам газеты, Гитлер беседовал с Франсуа Понсе также по вопросу о вооружениях. Однако в виду глубины франко-германских разногласий в этом вопросе не было сделано даже попытки *найти общую базу для дискуссии.*

ГЕРМАНСКИЙ ПОСОЛ У ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 28 ноября. (ТАСС). По сообщению Польского телеграфного агентства, маршал Пилсудский принял вчера германского посла в Варшаве фон-Мольтке в присутствии министра иностранных дел Бека. *На приеме обсуждались* вопросы, которые были предметом обмена мнениями во время визита польского посла в Берлине у Гитлера. По словам Польского телеграфного агентства, на приеме германского посла у Пилсудского «вновь было констатировано единство точек зрения».

Печать публикует официальное сообщение Польского телеграфного агентства о приеме фон-Мольтке Пилсудским без комментариев.

Щедрый лорд Ротермир.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 28 ноября. Твердолобая «**Дейли мейль**», вокруг которой группируется так называемая «консервативная оппозиция», возглавляемая небезызвестным Уинстоном Черчиллем, лордом Ллойдом и др., публикует давно обещанную статью своего хозяина лорда **Ротермира** о франко-германских и англо-германских отношениях.

Сиятельный лорд выбалтывает, что скрывается под их пониманием сближения с Германией и привлечения ее к англо-французскому «согласию».

«Лига наций, — констатирует лорд Ротермир, — не оправдала своей цели». Она не может служить... «гарантией мира» (как будто Лига наций когда-либо для этого предназначалась!). По мнению лорда Ротермира, «только оборонительный союз между Англией и Францией с более или менее тесным участием Германии может обеспечить мир... к западу от Европы и перенести войну на восток». Ротермир с сочувствием цитирует заявление Гитлера, что «Германия подписалась бы под оборонительным англо-французским союзом», и рисует на основе этого перспективу, совпадающую с известным меморандумом германской делегации на международной экономической конференции в Лондоне.

«Надо, — заявляет лорд Ротермир,— направить германские территориальные амбиции в сторону, где это принесет наименее вреда и больше пользы, — на восток Европы. Именно в слабо населенных пространствах Западной России ищет национал-социализм выхода. Я не вижу опасности для Западной Европы в этой тенденции».

Лорд Ротермир безоговорочно приветствует эти стремления германского фашизма. «Гитлеровская Германия — хранитель Европы против коммунистической опасности», — таков тезис Ротермира. Он требует соответствующего вознаграждения германскому фашизму. Ротермир концентрирует свои усилия на том, чтобы убедить Польшу в целесообразности для нее пойти на уступки Германии. Что касается вопроса о Польском коридоре, то он «мог бы быть разрешен без затруднений». Это «без затруднений», однако, состоит в том, что от Польши требуется возвращение коридора, а взамен дается скромное обещание, что «Германия будет в состоянии предложить Польше не только другой выход в море через Мемель, но и вернуть ей огромные преимущества, которыми она обладала в XVI веке, а именно: доступ к Черному морю».

Так как упоминание Мемеля затрагивает Литву, то щедрый лорд Ротермир торопится обещать ей компенсацию, но ограничивается одним обещанием, повидимому, еще не придумав, какую именно компенсацию он может предложить.

В заключение Ротермир выражает надежду, что «диверсия германских запасов энергии и организационных способностей в сторону большевистской России, быть может, повернет движение мировой торговли вновь к процветанию» и что «тем же самым процессом будет удовлетворено германское стремление к экспансии, и тучи грозящей войны, которые сейчас затемняют горизонт, будут устранены навсегда».

Майорский.

* * *

Лорд Ротермир достаточно откровенно изложил программу той группы крайнего крыла консерваторов, рупором которых является «Дейли мейль», с евангелием лозунг Эмери—Черчилля «Англию спасет авантюра». Это выступление—не первое. Недавно «Морнинг пост» так же пространно рассуждала на тему о единой линии фронта, проходящей через Лондон—Берлин—Токио.

Программа Черчиллей и Ротермиров сильно напоминает бредовые планы национал-социалиста Розенберга и в такой же мере отдает нефтью Детердинга и прочих «воротил» интервенционистского периода.

Для того, чтобы придать хотя бы видимость реальности своим «журавлям в небе», которые Ротермир щедрой рукой сулит Польше и Литве, он делает экскурсии даже в XVI век.

Зачем понадобилось сиятельному болтуну возвращаться так далеко вспять, неизвестно. Ему и его единомышленникам было бы полезнее не забираться так далеко, а вспомнить времена менее отдаленные, вспомнить, чем кончилась интервенция. Если лорд Ротермир позабыл, то мистер Черчилль, наверняка, может ему напомнить. Еще полезнее было бы Ротермиру и Кº пристальней всмотреться в настоящее и понять, что всем тем, кто попытается посягнуть на Страну советов, будет дан такой отпор, от которого им не поздоровится.

ПОМОЩЬ, НАПОМИНАЮЩАЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 28 ноября. Франк обнаруживал тенденцию к дальнейшему падению. Вчера его курс колебался от 84 до 84 1/2 за фунт стерлингов. Некоторые газеты сообщают, что Англия предоставит Франции краткосрочный заем в 40 млн фунтов для поддержания курса франка, однако, под условием, что французское правительство отменит 15-процентное обложение британских товаров.

Майорский.

Концентрация нанкинских войск на границах провинции Фуцзян.

ШАНХАЙ, 28 ноября. (ТАСС). Чан Кай-ши отдал приказ об окончании концентрации войск и всех военных приготовлений на границе провинций Чжецзян—Фуцзян к 5 декабря. В этот же день в штабе Чан Кай-ши будет созвано совещание всех генералов, участвующих в военной кампании против Фуцзяна. Переброска нанкинских войск к границе провинций Чжецзян — Фуцзян продолжается; находящиеся у границы посадочные площадки для самолетов расширены.

По сообщению «Шунь-бао», семьи богачей пытаются бежать из Фуцзяна, а некоторые уже прибыли в Макао. Фуцзяньское правительство запретило вывоз из провинции угрожая суровыми наказаниями. В Амое состоялось совещание представителей военных и торговых кругов, которое потребовало, чтобы фуцзяньское правительство опубликовало декларацию о защите жизни граждан и частной собственности.

Как указывает агентство Рейтера, в Амое сжигаются японские товары. Газеты подчеркивают тяжелое финансовое положение фуцзяньского правительства даже после того, как оно забрало в свои руки таможенные доходы и другие источники налоговых поступлений.

ШАНХАЙ, 28 ноября. (ТАСС). Согласно сообщениям из Южного Китая, Чен Цзи-тан (губернатор провинции Гуандун) созывает совещание представителей пяти провинций—Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу и Хунань—для обсуждения вопросов, связанных с положением в юго-западном Китае. Несколько дней назад Чен Цзи-тан беседовал с председателем провинциального правительства Хунани Хо Цзянем о возможности сотрудничества двух провинций в борьбе против китайской красной армии в провинции Цзянси и против возможной угрозы со стороны Гуанси; между ними достигнуто соглашение, в три дивизии хунаньских войск якобы направлены в юго-западный район провинции Цзянси, где они займут позиции войск Чен Цзи-тана, которые перебрасываются к границам Фуцзяня.

По словам газет Чен Цзи-тан получил от нанкинского правительства субсидию в размере 2 миллионов долларов для расходов по подготовке к военным операциям против Фуцзяна.

ШАНХАЙ, 27 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства «Гоминь», на 20 декабря т. г. в Нанкине назначена 4-я сессия центрального исполнительного комитета гоминдана. Приглашение послано всем членам исполнительного комитета, в том числе лидерам юго-западной группировки, а также Ен Си-шаню и Фын Юй-сяну. На сессии будет обсужден вопрос о положении в провинции Фуцзян, а также вопросы о внутренних реформах и о внешней политике нанкинского правительства.

Требования японской военщины.

ТОКИО, 27 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства «**Симбун ренго**», переговоры морского министерства с министерством финансов об увеличении ассигнования морскому министерству в новом бюджете зашли в тупик. Бюджетный отдел министерства финансов 26 ноября окончательно отклонил новые требования морского министерства.

По сведениям газет, очередным этапом борьбы вокруг ассигнований морскому министерству по новому бюджету явятся личные переговоры морского министра **Осуми** с министром финансов **Такахаси**. По словам газет, оба министра будут пытаться найти «политическое решение» спорных вопросов.

Агентство «**Дзиппо цусин**» предсказывает дальнейшие затруднения для Такахаси, ибо после переговоров с Осуми Такахаси предстоит выдержать натиск военного министра **Араки**, требующего увеличения военных расходов, и министра земледелия **Гото**, настаивающего на увеличении ассигнований в целях оказания «помощи» сельскому хозяйству. Токийская газета «**Ямато**» утверждает, что положение с бюджетом министерства земледелия осложняется в виду того, что «молодые офицеры японской армии», установившие «тесный контакт с чиновниками министерства земледелия», энергично **поддерживают** требования Гото.

По словам «Ямато», молодые офицеры прилагают все усилия к тому, чтобы «обеспечить влияние военных в провинциальных кооперативных обществах, и поэтому поддерживают Гото, стремящегося к улучшению положения в земледельческих районах». Армейцы, заявляет газета, «действуют через федерацию молодых людей» (фашистская организация). Сотрудничество армии с «кооперативными» союзами по словам газеты, является результатом частых свиданий заместителя председателя «центральной ассоциации кооперативных обществ» Сангону с представителями молодого офицерства, в том числе с подполковником **Судзуки** из военного министерства, с майором **Кагеса** из генерального штаба и др.

По словам агентства «**Дзиппо цусин**», **Араки** в ответ на угрозу требований военного министерства по новому бюджету требует в настоящий момент не просто восстановления урезанных ассигнований, а «**коренной реорганизации внутренней политики, исходя из интересов государственной обороны**».

ТОКИО, 27 ноября. (ТАСС). Токийская газета «**Нироку**» пишет, что «вопреки запрещению на-днях в Токио собралась довольно многочисленная группа молодых офицеров, которая вынесла целый ряд решений по вопросу о японской политике в нынешний чрезвычайный период».

По словам газеты, собравшаяся группа отражает настроения, «господствующие среди молодого офицерства во всей армии».

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЛИНКОРА «ФУСО».

ТОКИО, 28 ноября. (ТАСС). Газета «**Майници**» сообщает о завершении модернизации крупнейшего японского линкора «**Фусо**» водоизмещением в 29 тыс. тонн. Модернизация продолжалась свыше года в морском арсенале города **Куре**. Газета заявляет, что линкор «Фусо» целиком переоборудован с тщательностью, не имеющей примера во всем мире. По словам «**Майници**», линкор «Фусо» 15 ноября включен в состав действующего флота.

ТОКИО, 28 ноября. (ТАСС). Японская газета «**Хоци**» пишет, что, несмотря на необходимость экономии, японское министерство финансов отпускает по новому бюджету **353** тысячи иен на оборудование «**гражданского**» аэропорта в **Фукуока**, на острове **Кюсю**. Вновь создаваемый аэропорт предполагается, по словам газеты, превратить в узловой пункт воздушной связи собственно Японии с Кореей, Манчжурией, а также Китаем, в частности с Шанхаем.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЯПОНСКИХ ВОЕННЫХ АТТАШЕ.

БЕРЛИН, 28 ноября. (**Соб. инф. «Правды»**). Как сообщает «**Фоссише цейтунг**», на-днях состоялась созываемая ежегодно конференция японских военных атташе, аккредитованных в европейских странах. В этом году местом конференции был избран **Берлин**. На конференцию прибыли японские военные атташе из Лондона, Парижа, Москвы, Рима, Польши, Латвии и других стран.

Цель конференции хранится в тайне. В этом году конференции придавалось особое значение. Это характеризуется тем фактом, что, по сообщению «Фоссише цейтунг», на нее был отправлен из Японии специальный делегат — полковник **Муто**, под руководством которого происходили совещания.

Японские военные атташе использовали свое пребывание в Берлине для установления более тесных связей с рейхсвером. По сообщению газеты, японский военный атташе в Берлине **Ихара Банзаи** устроил прием, на котором имело место «дружеская встреча» прибывших японских военных и представителей рейхсвера.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЯПОНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

ТОКИО, 27 ноября. (ТАСС). Агентство «**Симбун ренго**» сообщает, что полиция префектуры **Аомори** с начала ноября проводит аресты среди **учителей**, обвиняемых в коммунистической деятельности. Уже арестовано 13 учителей в различных местностях префектуры Аомори. В числе арестованных — 4 учительницы. Предполагается, что последуют дальнейшие аресты среди учителей префектуры Аомори.

По сообщению «Симбун ренго», токийский окружной суд 26 ноября приговорил пролетарскую писательницу **Накамото** к четырем годам тюремного заключения. Накамото обвиняется в том, что она скрывала видного деятеля компартии Японии и сама участвовала в коммунистической деятельности.

ТОКИО, 28 ноября. (ТАСС). «**Ници-ници**» и другие японские газеты сообщают, что сегодня полиция в одном из пригородных поездов случайно обнаружила и арестовала видного руководителя коммунистического движения **Норо Эитаро**, которого газеты называют «председателем комиссии по реорганизации японской компартии». По словам газет Норо в последнее время был главным редактором коммунистической газеты «Сенки».

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКОГО САМОЛЕТА.

ТОКИО, 28 ноября. (ТАСС). Почтовый самолет, совершавший полеты по *линии Токио—Осака, 27 ноября разбился* при посадке в Осака вследствие тумана. Летчик спасся.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПОЛОЖЕНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

ПАРИЖ, 26 ноября. (ТАСС). Французская пресса продолжает обсуждать факт установления нормальных отношений между **САСШ** и **СССР**, придавая ему огромное значение с точки зрения положения на Дальнем Востоке.

Япония не забывает, пишет «Франс милитер», что в прошлом западные державы и Соединенные Штаты не раз противостояли японским империалистическим вожделениям. «Япония, — пишет газета, — знает цену международным обещаниям и не забывает о том, кто у нее оспаривает китайскую территорию и свободу на Тихом океане. Соединенные Штаты отдают себе отчет в японских намерениях».

«Эр нувель» публикует передовую статью о положении на Дальнем Востоке. Если положение ухудшится, пишет газета, то единственное средство избегнуть бедствия будет заключаться в том, чтобы Европа была единодушна в оценке ответственности Японии, которая не сможет уйти от последствий морального осуждения Запада. Отсутствие этого единодушия в начале манчжурского конфликта привело к выходу Японии из Лиги наций, сильно против Лиги и всех европейских держав, особенно Англии.

Газета в заключение пишет: «Никто не может упрекать СССР за то, что он предпринял меры защиты на своей территории».

НОВАЯ МИССИЯ ЭРРИО.

ПАРИЖ, 22 ноября. (ТАСС). Министерство иностранных дел сообщает, что Эррио согласился взять на себя официальное представительство Франции в Лиге наций, а также во всех дипломатических миссиях, которые правительство возложит на него.

Социалистическая культура входит в жизнь и быт советского рабочего.

ВЫРОСЛИ КУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ.

(На совещании в „Правде“).

Человек средних лет, вспоминая детство,—так называемое «утро жизни»,—настраивается на печальный лад. Он становится грустным, ибо «утро» это, как известно, у рабочего человека протекало несладко, в душных и густо населенных комнатах с самодельной мебелью, со столами и лавками, грубо сколоченными из неотесанных досок. Часто в комнате, под потолком, надстраивался детский этаж — полати, на которых положено было помещаться представителям «утра». Отсюда они взирали на жизнь и быт старшего поколения — тоже несладкую жизнь и незавидный быт.

Что может вспомнить приятного из дней далекого детства 30—40-летний современный рабочий?

Маленький человек заводил, если можно, голубей. Голубиная охота — дешево стоившая страсть. Голуби были частой забавой для детей в рабочих семьях, в городе и в деревне. Правда, птиц надо было кормить, хотя бы крошками со скудного стола. Но за это — расплачиваться постоянными отцовскими подзатыльниками.

Школа? Два—три класса начального училища в лучшем случае. Развлечение, игрушки? Не было у детей игрушек, кроме тех, которые создавали они собственными силами. Какие-нибудь экскурсии? Не было иных экскурсий, кроме набегов в чужие сады за зелеными яблоками, рискуя получить заряд дроби в зад. (**Гришин**, завод «Серп и молот», **Тимофеев**, завод им. Сталина).

Еще безрадостнее были дни у девочек. Часто их вовсе не пускали в школу.

— Зачем тебе учиться? — мать говорила со своей девятилетней дочерью, как со взрослым человеком. — Нам, женщинам, — говорила мать девятилетнему ребенку,—не к чему учиться. Вырастешь — выйдешь замуж, не надо грамоты знать, как ребят качать.

И по вечерам, когда братья готовили свои школьные уроки, девочка жадно заглядывала в их книги, столь таинственные и заманчивые.

В двенадцать—тринадцать лет начиналась трудовая жизнь: в прислугах, за рубль в месяц, работать приходилось по 12—14 часов в сутки. И какая уж тут культура, какие развлечения, какой отдых! (**Коновалова-старшая**, завод им. Зуева).

Для всего рабочего поколения, которому теперь 30—40 лет, настоящая культура в быту явилась после революции. Находясь в ФЗУ, работая на заводе, воспитываясь в комсомоле, непрерывно ощущая на себе культурное воздействие организованного коллектива, учась на вечерних курсах, на рабфаках, в институтах, в техникумах, молодежь выросла в культурную силу.

Но не только в учебных заведениях выросла наша новая культурная сила. Например, наладчик токарных станков на заводе им. Сталина, молодой товарищ **Старшинов**, нигде в учебных заведениях не учился, но он — тоже весомая сила. Коллектив воспитал его, коллектив заставил его заняться упорно самообразованием.

— Мое воспитание производилось лично мною самим и тем коллективом, в котором я воспитывался.

Старшинов — явление типическое и необыкновенно яркое. Всего лишь четыре года назад он был малограмотным. Комсомолец, он все свободное время отдавал политкружку. Спустя год — он в воскресном комвузе. Он жадно читает, он изучает страстно политэкономию, он знакомится с классиками марксизма, он успешно соревнуется со своими многочисленными товарищами, более счастливыми, ибо они получили лучшую предварительную подготовку в советской семилетней и девятилетней школе. Откуда этот напор?

— Мне хотелось быть полезным человеком и мне стыдно было отставать от товарищей,—об'ясняет Старшинов.

Таким образом, стимулом к культурному совершенствованию явилась самая обстановка на производстве: коллектив толкал человека, коллектив разжег в нем жажду знаний и культуры.

Вскоре он становится секретарем строительного коллектива комсомольцев. Одновременно им овладевает новая страсть — его потянуло к технике. Домашняя библиотечка его — собственноручно сбитая полка — тесно набита книгами. Под тяжестью книг гнется полка. И среди книг, среди сочинений Маркса, Ленина, Сталина появляются все больше и больше технические книги. Человеку снятся мелькающие колеса, движущиеся суппорты, бешено вращающиеся сверла, жирные от эмульсии.

Где источник этого нового напора жадностей? Откуда этот новый страстный взрыв? Комсомольцы-строители, превращавшие старый «АМО» в грандиозный автомобильный завод имени Сталина, готовились к будущей работе в пролетах завода. Старшинов — их секретарь.

— Передо мною стояли серьезные задачи, — об'ясняет он. — Мне нужно было быть на голову выше других.

Не отставать от товарищей — этого уже было мало. Приходилось заботиться, чтобы быть «на голову выше их»: обязывало положение в коллективе.

Прошел еще год. Старшинов—на заводе, в механосборочном его отделе, он — секретарь комсомольского коллектива. В коллективе здесь — свыше тысячи человек. И здесь много инженеров, много техников, много образованных людей. И опять — коллектив обязывает и обязывает собственное положение в коллективе: Старшинов—его секретарь!

— Передо мной опять-таки стоит задача как можно больше читать с тем, чтобы мне не было стыдно перед товарищами, чтобы не было ни у кого и ни разу повода надо мной посмеяться и чтобы мой авторитет был как можно выше.

И тут началось чтение, уже не только политических и технических книг. Старшинов занялся художественной литературой: Гоголя, Толстого, Тургенева, Белинского, Пушкина, Горького и многих современных молодых писателей читает он. И началось хождение в театры, во все без исключения театры. Старшинов расходует значительную долю заработка на театр, отказывая себе во многих необходимых вещах, движимый новой страстью: поднять и общую свою культурность, как развил он в себе ранее культуру политическую и техническую.

Люди, чье детство протекло в дореволюционные годы, люди безрадостного и безжелостного детства пополнили свои знания и повысили свою культуру во взрослые годы. Революция приобщила их к культуре. Вечерние университеты, всевозможные кружки, курсы, комвузы без отрыва от производства, неисчислимые формы культурного воспитания в клубах, организованные групповые посещения кино, театров, музеев, картинных галлерей — не назвать, не исчерпать в каком угодно длинном списке всех действующих у нас форм и методов массового культурного под'ема.

Женщины — взрослые женщины, матери семейств — учатся наравне с мужчинами.

Коновалова, та самая, которой в девятилетнем возрасте мать говорила, что незачем девочке учиться, что детей качать она сможет и не зная грамоты, — ликвидировала свою неграмотность в 1918 году, потом кончила совпартшколу, потом училась в горкомвузе, а теперь учится в «Свердловке».

Сорокин приехал в Москву из Белоруссии, окончив семилетку. Было это в 1926 году. С тех пор он, работая на Электрозаводе, кончил вечерний рабфак им. Ленина, успешно учится по вечерам в институте, последовательно занимал в модельном цехе должности бригадира-инструктора, нормировщика, мастера, техника по оборудованию, старшего мастера. Института он еще не окончил, инженерского диплома еще не имеет, но уже работает в качестве начальника цеха, исполняет обязанности инженера цеха, вполне успешно справляясь с заданиями.

Каждый из тех рабочих, чья юность совпала с началом революции, может рассказать, как неизмеримо вырос он, как много дала ему революция, — ему, лишенному в детские годы нормальных условий культурного развития (**Савельева и Мужейник**, завод «Шарикоподшипник», **Гришина**, Трехгорная мануфактура).

И уже не в сырых, подвальных помещениях ютятся рабочие со своими семьями. Уже не в дешевых хибарках с самодельной мебелью и полатями для детей живут они.

— Имею приличную комнату в новом доме, — рассказывает **Гришин** с завода «Серп и молот»,— имею балкон, ванную, имею приличную обстановку в квартире: гардероб, диван, письменный стол, сделанный под дуб, стулья, хорошую никелированную кровать с шишками, такая же кровать, только поменьше, — у дочки. И вообще у трехлетней моей дочки имеется два собственных угла: один — в котором она спит, тут и красная звезда, тут и портрет маленького Ильича; и другой — для игрушек, тут дочка сама себе хозяйка.

Тов. **Мужейник** с «Шарикоподшипника» не совсем доволен своей домашней обстановкой. И не потому, что у него плохая мебель или ее мало. Нет, у него в комнате отличный зеркальный шкаф, диван, великолепные кровати и даже ковры, и много цветов, и много картин. И все-таки он недоволен.

— Плохо то, — говорит он, — что хочется в комнате иметь какой-то определенный стиль. Хочется, чтобы было строго выдержано, чтобы был везде дуб. А то стул дубовый, гардероб дубовый, а вот стулья найти под цвет дуба и чтобы были изящные и крепкие, я никак не могу. А хочется найти, хочется, чтобы было лучше, уютнее, чище, чтобы можно было отдохнуть дома.

У Грачкова с «Электрозавода» имеется не только хорошая квартира с озелененным балконом, но и дачный участок. Участок этот, правда, еще не отстроен, минувшим летом Грачков на дачном положении пожил в сарае. Но уже он засадил участок плодовыми деревьями, а к будущему году намерен непременно поставить сруб.

Комнаты с ванной, в комнатах — ковры и цветы. Такая домашняя обстановка — уже не редкость в рабочей семье. Рабочий культурно живет и культурно отдыхает. Театр, кино, клуб занимают его досуг. В Большом театре, у Вахтангова, в Малом театре, у Мейерхольда — во всех театрах бывают теперь рабочие (Старшинов, Тимофеев, Маслов, Сорокин), и только в Художественный театр, жалуются они, в I МХАТ трудно попасть: «Хотелось бы посмотреть «Воскресенье», да сколько стараешься, билетов не достанешь».

Искусство становится потребностью рабочего. Он привык по вечерам слушать музыку, в редкой рабочей семье нет теперь радиоустановки:

— Я полюбила музыку и с большим удовольствием хожу в оперу. Особенно мне нравится «Кармен». Замечательный образ эта Кармен. Такая живая женщина, что прямо на стуле не усидишь.

Грищин, рабочий завода «Серп и молот», намерен в ближайшее время сводить в Большой театр свою мать, 60-летнюю старуху, четверть века проработавшую ткачихой. Он хочет непременно показать ей свою любимую оперу «Кармен».

Дети, подрастая, свободно выбирают себе работу сообразно своим наклонностям. У Коноваловой, например, дочь хочет быть художницей, и она будет ею.

— Я учусь на третьем курсе Полиграфического института...

Скоро **Коновалова-младшая** окончит институт, она будет специалисткой по художественному оформлению книги.

Так изменилась жизнь. Так изменился быт рабочей семьи. Так усложнились и расширились культурные потребности.

А. ЭРЛИХ.

Численность советской интеллигенции к началу 1933 года.

В Советском Союзе — 2,5 млн человек советской интеллигенции, из них 1 млн с законченным высшим и специальным средним образованием.

Среди новых пополнений специалистов с высшим образованием — 30 проц. рабочих, а среди новых техников — 50 проц. рабочих.

«...ПОСТУПАТЕЛЬНЫЙ РОСТ ОБОБЩЕСТВЛЕННОГО СЕКТОРА, КАК В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТАК И В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОМ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ НИКАКОМУ СОМНЕНИЮ...

ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ТЕМ САМЫМ ЗАЛОЖЕНЫ УЖЕ ОСНОВЫ ДЛЯ КОРЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН».

(*И. СТАЛИН.* Из политотчета ЦК на XVI партс'езде).

Квартира № 3.

Б. Левин.

В Москве, в Тюфелевом проезде, в седьмом корпусе, в квартире № 3 живет сменный механик автозавода им. Сталина Василий Никифорович Худяков со своей семьей. Жена, двое сыновей и четыре дочери. Работают только двое: сам Худяков и старшая дочь Клава.

Мы пришли к Худякову вечером. Василий Никифорович только-что вернулся с работы и собирался мыться в ванне. Мы ему очень неловко об'яснили цель нашего прихода: описать в газете, как живет рабочий.

— Что же, — ухмыльнулся Василий Никифорович, — до революции, одним словом, не жил, а скитался. А в доме жили так: табуретку крест-накрест собьешь, и сиди.

— А теперь,—вмешалась в разговор его жена,—у нас у каждого свое новое одеяло.

При этих словах дочь Клава, которая тут же сидела за столом, уткнувшись в книгу, и, казалось, нас и не слушает— так увлечена чтением, подняла голову и резко сказала:

—Ну, как вам не стыдно, мама, хвастаться одеялами! Подумаешь! Тоже диковинка.

Она недобро посмотрела на своих родителей и ушла в другую комнату.

Мать, немного помолчав, продолжала смелей:

— В семье у нас две ударных книжки. Есть чем за чайком ребят побаловать—и печенье, и яблоко. Все дети учатся все за чем-то следят. Валюшка — самая маленькая, и та за санитарным состоянием в своей группе следит... А я за ними за всеми слежу. И мне тоже хватает. С работы да с учебы все в разное время приходят, а ведь всех накормить надо. Иван старший сын, как обедать приходит,—все скорей и скорей. Я у него спрашиваю: а когда же не скорей,—вчера скорей, сегодня скорей. Он смеется, говорит: вот стану инженером, тогда надо будет еще скорей.

Ивану Худякову 18 лет. В 1933 году он окончил рабфак и сейчас учится в автомеханическом институте им. Ломоносова.

— Живем, как видите, в новом доме, — рассказывал Василий Никифорович. — Имею мебель: буфет, гардероб, хороший раздвижной стол...

Но тут он, что-то вспомнив, на секунду замолкает и потом как бы оправдывается:

— Оно, конечно, ничего в этом особенного нет. Но, когда я начну про это, так старшая дочь моя Клава сердится: подумаешь, говорит, расхвастался,—да теперь такая мебель почти у каждого рабочего есть.

Нам удалось поговорить и со старшей дочерью Клавой. Она ударница, общественница. Зарабатывает около трехсот рублей в месяц.

— Так что не только хватает на себя, но и семье остается порядочно.

— Почему вы недовольны,—спросили мы у нее,—почему вы недовольны, когда ваши родители рассказывают о новой мебели в квартире?

— А это, — смутилась Клава, — мама все не может привыкнуть к тому, что у нас все есть и у каждого «свое новое одеяло»,—сказала она с усмешкой.—Пора к этому привыкнуть, как к должному... Я вот в прошлый выходной день купила шелку на отделку нового платья, и мне это совсем не кажется какой-то особой роскошью... А мама бы уж об этом звонила без конца.

Дети возвращались из школы. Пришла Тася. В шубке, валенках. В школе Тася работает, как она выразилась, «по линии групповета».

— Наша основная задача — борьба за качество учебы, за выполнение постановлений ЦК, — говорит она так, точно мы, взрослые, присутствующие здесь в комнате,—ее аудитория, которой надо об'яснить какие-то простые истины. За хорошую учебу Тася была премирована книгами, а в прошлом году — поездкой на Днепрострой и в Крым.

— Понравилось вам там?

— Конечно,—говорит она кокетливо. И вдруг, увлекшись, начинает с детским азартом вспоминать Крым, море, Днепрострой.

— В Никитском саду растут такие цветы! Если б ты, мама, видела, какие там цветы! Там растут такие цветы!.. А на Днепрострое я видела... Я мечтаю быть научным работником,—закончила она неожиданно

— А вот этот мечтает быть главным путешественником,—сказал отец, показывая на вошедшего в комнату младшего сына.

— Кем я буду, я еще не знаю,—ответил деловито тринадцатилетний Борис. Судя по тону, очевидно, этот вопрос неоднократно дискутировался дома. Я еще не решил, кем буду,—продолжал Борис.—Но больше всего люблю географию и книги про путешествия. Сперва хотел быть шофером, всю машину изучил. Но расхотелось. Теперь прямо не знаю, кем быть. Так много интересного кругом, и всем, кем хочешь, можешь быть.

— В Стране советов для рабочего всюду двери открыты,—сказала праводучительно Тася.

— Без тебя знаю,—заметил злобно Борис,—всегда ты так говоришь, будто только тебе все известно, а другие дураки...

А одиннадцатилетняя Тамара Худякова пока еще ни о чем не мечтает. Она учится в 4-й группе. В прошлом году получила премию — книгу «Мальчий бунт». Летом она ездила в лагерь, была премирована шашками.

— Папе отдала.

Ее выделили на слет лучших ударников учебы и пионерского актива. Сейчас она — председатель групсовета и вожатый звена пионеротряда.

— Мне часто приходится,—рассказывает Тамара,—проводить собрания. — Я теперь умею это делать, на собрании у меня всегда тихо, и говорят не все сразу.

В квартире № 3, кроме семейства Худякова, живет еще мастер Шумов со своей матерью. Они живут в отдельной комнате, слева по коридору. Мы прошли бы мимо, если б не мать тов. Шумова, которая очень любезно попросила нас заглянуть и посмотреть, как они живут. В комнате было так чисто, пол так блестел, что хотелось передвигаться на цыпочках. В углу стоял велосипед, сверкая спицами и всем своим велосипедным хозяйством. На столике мы заметили фотоаппарат. Два шкафа с книгами стояли здесь как самые главные, самые почетные. Самого Шумова не было.

— Живем вдвоем с сыном,—сказала мать.

— Он женатый? — спросили мы.

— Был, да развелся. Чудно... Развелись, а ходят друг к другу в гости,—сказала старуха, точно делясь с нами своим удивлением.

— И разошлись мирно — продолжала она. — Спора никакого не было. И встречаются, хорошо разговаривают.

— Она коммунистка?

— Нет. Она сама деревообделочница, только на другом заводе работает. Она беспартийная. И со мной попрежнему ласковая. Чудно мне все это видеть на старости лет,—произнесла задумчиво мать Шумова.—Чудно и весело.

В. Н. Худяков, Т. А. Худякова и Клава Худякова рассматривают премию-книгу (автозавод им. Сталина).

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕНЕРЫ.

Валерия Герасимова.

«Наша литература не прививается и не привьется народу... Картина Иванова возбудит в народе только удивление перед техническим мастерством...

Венера Милосская возбудит только законное отвращение перед наготой, перед бесстыдством женщины... Лучшее произведение Пушкина представится набором слов, а смысл его — презренными пустяками», — так определял отношение народных масс к искусству гениальный писатель граф Лев Николаевич Толстой.

«У нас, например, часто называют Пушкина общечеловеческим поэтом. Это замечательно неверно. Пушкин есть поэт по преимуществу дворянский. Можно восхищаться красотою его выражений и стиха, но все это возможно только нам, образованным людям, обществу»,— так выражал ту же мысль представитель иного лагеря, знаменитый прогрессист, критик и публицист Николай Константинович Михайловский.

Отсюда и создание «для народа» специального искусства и литературы.

В книге «Что читать народу?» одна из руководительниц кое-где практиковавшихся тогда «громких читок для народа» с некоторым раздражением рассказывает, как на ее вопрос: «Чем, по-вашему, должен кончиться рассказ?», один из слушателей, крестьянин-украинец, не без иронии ответил:

«Поклетия, тут усп каютии...»

А гуманитарно-назидательная литература была все же наиболее передовой, в то время когда «Топул да выплыл, или похождения мужичка в Питере» и «Гаук» заполняли рынок дешевой книги, когда из библиотек «за безнравственность» изымались: Реклю, Сеченов, Фохт, Дарвин, Флобер, Золя, Салтыков-Щедрин, Помяловский... Когда в самой обыкновенной неграмотности прозябало огромнейшее, подавляющее большинство так называемого «простого народа»...

Какую надо было иметь потаенную мощь, какую выносливость классу, чтобы, пройдя через все это, на вопрос «Кто ваш любимый автор?» пятидесятилетний сталевар мартеновского цеха **Федор Иванович Мигков** в 1933 году ответил:

— Более всего люблю Шекспира и Бальзака. Я люблю этих гениев потому, что они заставляют сильно переживать, а главное — глубоко задумываться... Особенно великий гений Шекспир. Он умеет показать огромных людей, их стальную волю, их глубокие раздумья... Я мечтаю, чтобы наши великие дни, их стальных героев и борцов отпечатлел художник равносильного гения и дарования.

— Из классиков больше всего нравится Шекспир, Гете, Лермонтов, Пушкин. У этих писателей мне больше всего нравится изображение человеческих характеров, страстей и стремлений, внутренняя борьба человека, — так отвечает представитель того же класса, но иного поколения, — пятнадцатилетний ученик ФЗУ **Гриша Ващенко**.

Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Горький, Толстой — любимейшие рабочими авторы.

Шекспир, Бальзак, Мопассан, Золя, Роллан, Джек Лондон, Синклер, Теодор Драйзер — вот имена иностранных писателей, спрос на которых растет с каждым днем.

И из колхоза идут требования на художественную литературу.

— Убедительно прошу сообщить мне, есть ли у вас каталог художественной литературы и где ее достать? **Есть ли классики?** Пришлите мне наложенным платежом каталог **всей** художественной литературы, — пишет **колхозник**, член «Северной коммуны», Уватского района, **Петр Николаевич Верхотуров**.

Примеры эти бесчисленны, и в них явственно звучит одна ведущая, основная нота.

Все то, что столетиями было достоянием немногих, а главное — все то, в чем даже эти немногие не всегда умели находить потаенную, но основную, решающую сторону, с безошибочной зоркостью раскрыл класс-гегемон, класс, в своем победном шествии раскрепощающий все человечество:

— Прочла «Униженные и оскорбленные» Достоевского и никак не могла удержаться от слез. Может, потому, что старая стала... Ведь как умели затоптать человеческую личность, как умели надругаться над лучшими ее задатками и стремлениями! — пишет **Анна Васильевна Перокова**, шестидесятилетняя ткачиха, ветеран и герой труда.

А вот смазчик **Никита Иванович Гужавин** жалеет камер-юнкера и поэта с мировой славой — Александра Сергеевича Пушкина:

— По радио прослушал лекцию о творчестве великого поэта А. С. Пушкина и так заинтересовался, что достал в районной библиотеке книжку о всей его жизни... Прочитал и прямо места себе не нахожу. Как его подвели под пулю и особенно когда он умирает, а ему подсказывают царю похвальбу говорить... Ведь замучили! Прямо замучили эти сволочи!

Так с огромным чутьем нащупывает этот новый читатель глубоко философский, спрятанный смысл произведения...

Борьба за человеческую личность, борьба за то, чтобы всесторонне, свободно и мощно развивала она все свои способности, все задатки, все возможности: борьба за подлинное достоинство и подлинную красоту человека, — вот что неотразимо пленяет строителей социализма!

Из самой глубокой установки исходит этот читатель, критикуя то или иное произведение:

— Писать надо не только о том, как драться за рекорды бетонозамесов, а и о том, как на основе нового отношения к труду в человеке отмирает раб и вырастает новое отношение к миру, к обществу, к товарищу, к женщине, к детям, к искусству.

Требование того, чтобы наша литература стояла «вровень» с тем великим, что она призвана отображать,— самое кровное, самое горячее желание этого читателя... Он требует, чтобы наша литература была достойна того великого, что она отображает.

Прекрасно осваивая великую литературу прошлого, он, горячий участник борьбы и жизни, жаждет увидеть ее. Отсюда его большая любовь к лучшим нашим писателям.

Сила воздействия этой литературы — огромна. Вот как свидетельствует об этом подручный сталевара мартеновского цеха в Магнитогорске **Ларичев**:

— Когда стоишь в цехе, многого не видишь... Многое кажется обычным. А когда прочтешь об этом, лучше понимаешь окружающее и даже восхищаешься. Я приехал с южных заводов и приехал потому, что заразился восхищением из описаний Магнитогорска.

— Книга Шолохова «Поднятая целина» произвела во мне громадное потрясение, — так говорится в письме колхозника.

— Мы и на небо залетели, и под землю забрались, и всю деревню до дна перевернули, и вот мы настоятельно хотим, чтобы об этом говорили наши художники, — так пишут в другом.

Но стоит ли это стремление увидеть нашу борьбу, нашу жизнь в каком-либо противоречии с огромной любовью нового читателя к сокровищам классической литературы? Противоречие это только кажущееся. Ведь мечта сталевара Федора Ивановича Мигкова о новом Шекспире лишь выражает понимание подлинных размеров того великого и неповторимого, что происходит на его глазах, участником чего является он сам... Увидеть все это **на уровне** шекспировской глубины и силы, — не это ли лучшая мечта человека, «зараженного восхищением» перед гигантской работой перестройки мира?

И больше того: несмотря на глубокое понимание всей величины гениев прошлого, в новом читателе живет отчетливое представление о том, что художнику нового, социалистического общества будут открыты вершины, не доступные ни одному из художников прошлого.

— Лев Николаевич Толстой боролся за человека. Но вот я прочел его рассказ «Много ли человеку земли нужно?» В нем он доказывает, что в конце концов человеку нужно всего три аршина земли. Это совершенно неверно. Три аршина земли нужно трупу, а человеку нужен весь мир! — так пишет башкир, комсомолец **Нурей Керимов**, член Общества красного туризма, побывавший и в Сванетии, и на Алтае, и в Крыму...

Да, этот рядовой читатель вступает в спор с великим своим оппонентом. Он спорит и имеет на это право.

Право представителя того класса, который в самоотверженной и непримиримой борьбе разрешил все те проблемы, которые не могли до конца, последовательно и исчерпывающе разрешить гениальные представители классово ограниченного мира.

Смысл поэзии Пушкина не оказался «презренным пустяком»...

Венера Милосская не возбудила «только законное отвращение к бесстыдству женщины».

Никто и никогда не поднимал так высоко завоевания мировой культуры, как «народ», раскрепощающий себя и все человечество.

И именно поэтому в поступательном своем движении вперед он неизбежно требует, и имеет все основания требовать, чтобы создана была Венера **еще более** прекрасная, чтобы пришел Пушкин с размахом **еще большего** кругозора, чтобы наше искусство поднялось на тот ни с чем несравнимый, высочайший уровень, на который может подняться лишь искусство бесклассового общества.

Рабочие Щепетильниковского трампарка в читальне клуба им. Зуева.

Вечер во Дворце культуры.

Константин Паустовский.

Дворец культуры был похож со стороны на глыбу горного хрусталя. Он сверкал радиусами белого света и раздвигал ночь, — ночи приходилось прятаться в глухие башни Симонова монастыря, покрытые черными лишаями.

Рассеянный свет лился с потолков дворца культуры.

Молоденькие работницы сидели во время антракта в кафе. Легкий пар поднимался над стаканами кофе. Вверху, в театральном зале, вздрогнул оркестр, и, казалось, снег летел за окнами в такт его медленным и заглушенным аккордам.

— Как будто и праздника нынче никакого нету, — сказала работница в сером свитере,—а гляньте: наша Шурка из модельного цеха пришла в шелковом платье, и глаза у ней горят, как фонари. Прямо артистка. Мимо прошла — вся шелестит, вся шуршит, вся блестит.

За столиком начался жаркий, но тихий спор. Спорили о том, хорошо или плохо, что Шура пришла такая нарядная и, главное — одна, никого с ней в театре нет.

— Зря вырядилась, даром красота пропадает, — сказала работница в свитере, самая непримиримая из всех.

Тогда в спор вмешался новый голос. Он заикался от волнения:

— Брось разводить чепуху. Если бы еще старуха так вот шамкала, тогда понятно, а тебе совестно. Два года назад у нас на заводе перед октябрьскими праздниками устроили концерт. Навалили ребята, пришел кое-кто из стариков. В зале холодно, за дверьми дождь со снегом, и стоит кругом зеленый туман от сырости. А тут еще ребята курят, вонище от махорки отчаянное. Сидят в кепках, иной спит, иной жует хлеб, сзади балуются, смеются над Ленькой Кривым, суют ему окурки в карманы. Одним словом, мура. Ждут концерта.

— И вот выходит на сцену молоденькая артистка в золотистом шелковом платье, в черных туфлях, — тоненькая, красивая, глаза, — как вот сейчас у Шурки, выходит и останавливается. Ребята бурят, шумят, — устали, конечно, после работы. Кое-кто подхохотнул над артисткой, — ишь, мол, разоделась в рабочий клуб, как на бал.

И тогда артистка эта подходит к краю сцены, побледнела, и говорит внятно так и медленно:

— Что же вы, товарищи!

Тут все стихли.

— Что же вы, говорит, делаете: курите, шумите, едите, как будто для вас это не рабочий клуб, а обжорка, старый сухаревский трактир. Вы знаете, что мы, актеры, получаем не так уж много за свою работу. И вот я, комсомолка, я каждый рубль берегу, отказываю себе, для чего? Для того, чтобы сшить себе вот это шелковое платье, купить тонкие туфли; чтобы притти к вам не скучной и серой, а нарядной, праздничной. Моему сыну три года, он еще совсем беспомощный, мне на кого его оставить. Я оставляю его одного и еду к вам, тороплюсь к вам на окраину, в холодный клуб, чтобы доставить вам настоящую радость. Неужели вы этого не можете понять, товарищи!

Голос замолк.

— Ну и что? — быстро спросила работница в свитере.

— Что, что! Сначала стихли все, поснимали кепки, слушали, а потом устроили ей такую овацию, что я думала, стены рухнут. А старый Кузьмичев подошел к ней после концерта и говорит: «Упала ты среди нас, дочка, прямо, как звезда. Спасибо тебе от станков-слесарей. Истинно говорю, спасибо». А ты удивляешься Шуре. Шура — правильная девушка, грех сказать!

Работницы замолчали. Снега за окнами тлели голубоватым пламенем. Вверху, в театре шла «Пиковая дама», и Герман пел о девушке, имени которой он не знает.

Тишина лежала на гранитных лестницах и в стеклянных фойе дворца культуры. Потом водопадом обрушились аплодисменты, и бесшумно распахнулись двери в зал, — оттуда ударил в лицо теплый театральный ветер.

Выходили рабочие, и среди рабочих я увидел старого гранильного мастера Завьялова. С ним, большим любителем пофилософствовать, я коротал когда-то бесконечные белые ночи в Карелии, в городе Пудоже. Завьялов приехал на берега Онежского озера выбирать порфировые монолиты для мавзолея Ленина.

Завьялов не заметил меня. Я стоял рядом с ним в фойе, разглядывая выставку, посвященную Островскому, и слушал. Завьялов, как всегда ворчливо, говорил соседу-рабочему:

— В каждом деле надо иметь свое понимание. Как открылось действие и показали тебе Зимнюю канавку, ты хлопал. Верно, говорю, хлопал? А почему? Это ты сам должен осмыслить. Чему ты хлопал? Архитектура! Я, брат, 20 лет работаю гранильщиком, начал с могильных памятников и кончил вот этим дворцом культуры. Это, брат, показательно, — ты хорошо запомни, с чего я начал и чем кончил. В этом находится великий смысл времени, ежели хочешь знать.

Я окликнул Завьялова. Он обрадовался, взял меня под руку и повел показывать дворец культуры. Мы шли по широким лестницам, и цветы белых флоксов, стоявшие по сторонам ступеней, задевали нас и осторожно покачивались. В потолках сиял невидимый свет. Казалось, что огромное здание не имеет веса и опирается не на стены и колонны, а на простые геометрические линии. Запах снега, согретый калориферами, обдувал нас в вестибюлях и переходах, подобно теплому ветру.

— Архитектор Щусев, бывало, говаривал мне, — сказал Завьялов задумчиво, — что до великого можно дойти только с простотой. Это я вам говорю про свою специальность, про архитектуру и опять же — про это здание. Я этим делом живу, я ребят своих всегда выспрашиваю, как на них действует каждое здание, чего бы они хотели. Выспрашиваю, а сам радуюсь, — верно ведь говорят, стервецы!

— Есть у меня помощник Семен, он над этим дворцом тоже работал. Так он говорит: дожили мы, Михалыч, до того времени, когда строим дворцы для рабочих, и надо постараться и подумать, какие у нас будут города. Ленинград, говорит, — лучший город, но мы его перекроем. У нас, говорит, города будут в мраморе и садах и обязательно с озерами, чтобы отражались в воде. И каждая улица, и каждая площадь должны открывать, понимаешь ли, горизонт: в конце одной должно вставать солнце, в конце другой оно будет садиться, — чтобы человек дышал вольным воздухом и видел далеко. Понятно? Здания будут простые, точные, легкие, — в таком здании и человек делается чище. Верно я говорю?

— Ты посуди сам: войдешь в старое время в кино, несет отхожим местом, на потолках плесень, фестончики, окна заплеваны. На душе делается мразь от такого здания и не захочешь, а выругаешься да еще и морду кому-нибудь набьешь. А войди сюда, во дворец. Каждую пылинку с себя снять хочется, а когда музыка, — кажется, сами стены поют, а не оркестр. Понятно? Ну, то-то!

— Вот до чего дошел рабочий человек. До цветов дошел, а это, брат, нужно много за душой иметь, чтобы дойти до уважения, скажем, к цветку.

Завьялов потрогал рукой холодный цветок флокса. За стеклами падал медлительный снег, и трамваи с шипеньем и громом врезались, подобно раскаленным кускам стали, в ночные простори Ленинской слободы. Над Москвой огненным сиянием занималась полуночная электрическая заря.

Дворец культуры в Ленинской слободе.

ПОСЕЩЕНИЕ ТЕАТРОВ И КОНЦЕРТОВ.

Трудящиеся Советского Союза в 1933 г. посетили театр, художественные выставки и концерты 252 млн раз (кроме кино).

В среднем 8 посещений в год по городу, 2 посещения в год по деревне.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ.

В царской России в 1913 г. было 67 проц. неграмотных.

В Советском Союзе в 1928 г. было 42 проц. неграмотных.

В 1932 г. — 10 проц.

В 1933 г. — ликвидация неграмотности.

Третий акт лейпцигского судилища.

Шпики в роли „экспертов" и „свидетелей".

ЛЕЙПЦИГ, 28 ноября. (ТАСС). Сегодня на процессе снова выступает чиновник политической полиции **Геллер**, который говорит два с половиной часа. Кроме него, в качестве свидетелей вызвано еще шесть полицейских чиновников из **Гамбурга, Дюссельдорфа, Альтоны** и др. городов. Свидетели на основании своего опыта из борьбы против компартии должны подтвердить то, о чем говорил Геллер. Показаниями этих полицейских обвинение хочет подкрепить свои тезисы.

Димитров и Торглер внимательно следят за докладом Геллера и делают многочисленные заметки. **Попов и Танев**, не зная языка, очевидно, не в состоянии следить за показаниями. Ван-дер-Люббе сидит, опустив голову, он апатичен, и по всему видно, что, по его мнению, эти показания относительно компартии не имеют к нему никакого отношения.

Геллер цитирует номера **«Роте фане»**, вышедшие в январе и феврале 1933 года, в которых говорится о необходимости единого пролетарского фронта борьбы против угрозы фашистской диктатуры, о подготовке массовой политической стачки.

Далее Геллер цитирует ряд номеров нелегальной «Роте фане», в которых говорится о том же. Геллер ссылается также на заявление комдепутата **Пика** о том, что распространяются провокационные слухи относительно подготовки покушений на Гитлера; Пик при этом подчеркивал, что коммунисты являются противниками индивидуального террора. Затем Геллер зачитывает ряд коммунистических листовок, выпущенных к выборам в рейхстаг 5 марта...

Димитров: «Когда появились цитируемые здесь листовки?».

Геллер отвечает, что он точно этого сказать не может, но он считает, что они появились в феврале или марте.

В качестве еще одного «веского» доказательства подготовки компартии к восстанию Геллер приводит стихи из книги Иоганна Бехера, вышедшей в 1925 году под заголовком «Труп на троне».

Из всего этого Геллер делает вывод, что «компартия выработала план о превращении экономических стачек в политическую генеральную стачку и в конце концов в вооруженное восстание».

В заключение Геллер снова повторяет, что поджог рейхстага должен был быть сигналом к выступлению.

Торглер: «Это ваше серьезное убеждение?»

Геллер: «Да. Это мое серьезное убеждение».

Председатель отклоняет вопрос Торглера, заявляя, что свидетель дает свои показания под присягой и, следовательно, нет оснований сомневаться в серьезности его убеждений.

Торглер: «Я могу только сказать, что это полнейший абсурд».

Следует отметить, что из зачитанных Геллером документов, безотносительно к тому, принадлежат ли они компартии, не было **ни одного**, в котором говорилось бы о призыве к вооруженному восстанию в конце февраля этого года.

Торглер хочет сделать заявление, но председатель указывает, что политические заявления можно будет делать...

ДИМИТРОВ И ТОРГЛЕР РАЗБИВАЮТ ИЗМЫШЛЕНИЯ ОХРАННИКОВ.

ДОПРОС ПОЛИЦЕЙСКИХ КОМИССАРОВ.

СУД ОТКАЗЫВАЕТ В ВЫЗОВЕ тов. ТЕЛЬМАНА.

ОБРАБОТКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.

ПОЧЕМУ МАКУШИНСКИЙ ЗЕРНОСОВХОЗ ОТСТАЕТ С РЕМОНТОМ.

(От специального корреспондента «Правды»).

З. АБДУЛИНА.

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ «ОБСЛУЖИВАНИЕ».

(Письмо группы специалистов управления Екатерининской дороги).

...в управлении Работа в управлении начинается с 8 ч. 30 м. утра и кончается в 3 ч. 30 м. дня. И если только кому-либо из нас понадобится пойти в магазин ОРС, в поли...

ГРУППА СПЕЦИАЛИСТОВ: АЛЬТЕРМАН — начальник механизации дороги, ГОРИНОВ — инспектор, ЛАМОНОВ — старший ревизор, РИЖСКИЙ — старший инженер пропускной способности, ХИЖИНСКИЙ — старший инженер механизации, ХУДРО, РОЖОНСКАЯ, КРАСНОВ, ШВЕД, ЛЫСЯК и другие (всего 15 подписей).

От редакции.

Вопрос, поднятый группой специалистов-железнодорожников, заслуживает особого внимания Политуправления НКПС и ЦК железнодорожников. Разве нельзя так наладить работу отделов рабочего снабжения, а также бытовых учреждений, чтобы они помогали установлению трудовой дисциплины, а не содействовали ее расшатыванию?

ДОБЫЧА УГЛЯ (В ТЫС. ТОНН)

	21 нояб.	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.
По Союзу	230,7	231,5	235,3	210,6	234,9
Донбасс	154,7	156,2	157,1	143,8	155,3

Добыча по бассейнам и трестам за 25 ноября (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
ДОНБАСС	155.000	155.349	100,2
«Москвуголь»	12.400	12.000	96,8
«Челябуголь»	6.800	6.336	93,2
«Кизелуголь»	7.000	6.590	94,1
«Кузбассуголь»	32.350	31.213	96,5
«Востсибуголь»	6.700	6.458	96,4
«ДАЛЬУГОЛЬ»	717	793	110,6
«Средазуголь»	3.100	3.065	98,9
Караганда	6.200	2.024	32,6
Богословские копи	1.500	877	58,5
«Дальтрансуголь»	7.350	7.165	97,5
«ВОСТТРАНСУГОЛЬ»	2.950	3.025	102,5

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 26 НОЯБРЯ (в тоннах).

План: 155.000. Добыто: 154.491. % плана: 99,7.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (В ТЫС. ТОНН)

	22 нояб.	23 нояб.	24 нояб.	25 нояб.	26 нояб.
ЧУГУН	22,9	23,0	23,3	22,9	22,7
СТАЛЬ	22,8	22,5	21,2	22,6	22,7

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 26 НОЯБРЯ (в тоннах).

Об'единения и самостоятельные заводы:	ЧУГУН План	ЧУГУН Выплавлено	ЧУГУН % плана	СТАЛЬ План	СТАЛЬ Выплавлено	СТАЛЬ % плана
«Сталь»	13.845	13.648	98,6	8.385	8.022	95,7
«Трубосталь»	370	370	100,0	2.375	2.341	98,6
«Центросталь»	1.340	1.370	102,2	330	250	75,8
«Спецсталь»	295	312	105,8	2.175	2.388	109,8
«Востоксталь»	3.000	2.693	89,8	2.740	2.570	93,8
Мал. металлургия	955	775	81,2	5.640	5.000	88,7
Магнитогорский завод	1.970	1.763	89,5	810	943	116,4
Кузнецкий завод	1.400	1.173	83,8	1.150	1.050	91,3
«Запорожсталь»	600	567	94,5	145	115	79,3

ГЕРМАНСКИЕ СУБСИДИИ ШВЕДСКИМ И ЭСТОНСКИМ ФАШИСТАМ.

ГОЛОДНЫЙ ПОХОД НА ПРЕСТОН.

ЗАПИСКА ГЕРМАНСКОГО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО.

КАЗНЬ РАБОЧЕГО КУРТА ГЕРБЕРА.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Международный шахматный матч.

М. БОТВИННИК — С. ФЛОР.

Вчера, 28 ноября, в Колонном зале Дома союзов начался шахматный матч Ботвинник—Флор.

Быстро наполняется Колонный зал. На трибуне заканчиваются последние приготовления к встрече молодых, но таких талантливых чемпионов. В центре трибуны, в полукольце кресел, где сидут арбитры во главе с супер-арбитром мастером Зубаревым, белеет обыкновенный шахматный столик с расставленными уже фигурами и парой флажков. На крыльях трибуны, подобные классным доскам, стойми торчат щиты с приколотыми фигурами: каждый ход через эти доски будет передаваться в зал. Такие же щиты выставлены в фойе.

В 6 час. 20 мин. вечера, окруженные лучшими мастерами СССР и работниками ВСФК во главе с тов. **Н. В. Крыленко**, на трибуну выходят **Ботвинник** и **Флор**. Зал встречает их горячими продолжительными аплодисментами.

— Этой встречей Ботвинника с Флором,— говорит т. Крыленко,— мы хотим проверить высоту нашего советского шахматного искусства. Для этого Ботвинник и встречается с таким сильным, высокоодаренным игроком, каким по справедливости считается в Западной Европе Соло Флор. Но одновременно этот матч должен поднять квалификацию всех наших шахматистов. И, наконец, третья, не менее важная задача состоит в том, чтобы вовлечь в ряды шахматистов еще более широкие массы.

Этот матч не преследует целей спортсменства или рекордсменства. Шахматная общественность выиграет безотносительно к тому, с какими результатами окончится встреча Ботвинник—Флор.

Супер-арбитр Зубарев приглашает «противников» занять места.

Оба садятся.

Флор у трехцветного флажка своей родины, Ботвинник — у красного флажка СССР.

Напряженная тишина. Полный зал, кажется, не дышит. Все следят за парой гигантских досок, стоящих по краям трибуны.

Через 5 секунд Ботвинник, играющий белыми, делает первый ход — e2—e4.

Флор столь же быстро идет пешкой на c6, принимая таким образом защиту Каро-Канн. Следующими ходами Ботвинник переводит игру на вариант советского мастера Панова. Зал начинает шуршать от слабых шопотов. Московские шахматисты обмениваются замечаниями об игре, о возможных ходах. С нетерпением все ждут очередного хода.

Оба мастера держатся одинаково хладнокровно. Сделав ход, встает и начинает прохаживаться Ботвинник. Флор сперва усидчив, но потом и он начинает прогулки. Случайно его взгляд поднимается к белым колоннам, увитым лозунгами на русском языке. Молодой гроссмейстер прочитывает текст, но для большей ясности просит сделать точный перевод. Лозунги гласят:

— Догнать и перегнать капиталистические страны в области техники шахматного искусства!

— За шахматное движение многомиллионных трудящихся масс!

— За высокое советское шахматное мастерство!

Выслушав перевод, Флор улыбается: он целиком одобряет эти лозунги. В СССР он не хочет быт рекордсменом. Кажется, он доволен и приемом, ему оказанным, и интересным, талантливым «противником», с которым впервые встретился.

В 11 часов 20 минут, после пятичасовой игры, Ботвинник (белые) записал очередной ход и отложил партию. Предстоит пешечный конец.

Т. Х.

ДЕТЯМ — ХОРОШУЮ КНИЖКУ.

Работники детских библиотек у тов. Сулимова.

Вчера председатель Совнаркома РСФСР тов. **Д. Е. Сулимов** принял делегацию всероссийского совещания работников детских библиотек в составе тт. **Ижевской** (Москва), **Гельштейн** (Урал), **Муратовой** (Сев. Кавказ), **Чикаревой** (Татария), **Судиной** (Московская обл.), **Хузе** и **Серовой** (Ленинград) во главе с тт. **Н. К. Крупской** и **М. С. Эпштейн**. Делегаты поставили перед т. Сулимовым ряд вопросов. По их мнению, необходимо расширить детскую библиотечную сеть, особенно при школах, издать стандартные по формату детские книжки из лучших произведений классической литературы, добиться хорошего оформления детской книги, удешевить ее, принять меры к подготовке и переподготовке кадров.

Признавая эти требования справедливыми, тов. **Сулимов** обещал делегации, что Совнарком РСФСР специально обсудит вопрос о детской книге, ее качестве, оформлении и количестве. ГИХЛ и Детиздату надо отчитаться в своей работе.

Подчеркивая большое значение **школьных** детских библиотек и необходимость их широкого развития, тов. Сулимов пред'являет делегатам встречное требование: бороться за культурную библиотеку, за повышение уровня и технической квалификации библиотечных работников, привлечение к библиотечному делу широкой общественной помощи.

Надо превратить наши детские библиотеки в образцовые культурные учреждения. Надо добиться, чтобы именно детская библиотека пробивала дорогу к сердцам тех, кто впервые начинает пользоваться книгой.

Производственная победа завода «Коминтерн».

Новые пятитонные машины Ярославского автозавода.

160 ТЫСЯЧ ТОНН!

РЕКОРДНАЯ ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ.

СТАЛИНО, 28 ноября. (**«Молния» корр. «Правды»**). Украинский Донбасс 27 ноября дал небывалую за всю историю Донбасса добычу угля — **141.403** тонны, или **103** проц. плана.

Все шесть трестов украинского Донбасса перевыполнили задание. Даже «Донбассантрацит» добыл впервые 40.931 тонну — 101,1 проц. плана.

* * *

ШАХТЫ, 28 ноября. (Роста). 27 ноября шахты **«Севкавугля»** достигли небывалой добычи: выдано на-гора **18.934** тонны угля — суточное задание выполнено на **110** проц. Впереди всех — шахта **№ 5**, шахта **№ 7** и шахта им. **Артема**.

Из 34 шахт 20 перевыполнили план. Шахтеры «Севкавугля» успешно борются за выполнение обязательства, взятого ими в массово-производственном походе имени XVII парт'езда, — **давать 19 тысяч тонн угля в сутки.**

ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ СПОРТСМЕНОВ В ШВЕЦИИ.

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Вчера в Стокгольме в переполненном преимущественно рабочими зале состоялся матч бокса между советскими и шведскими рабочими-спортсменами.

Матч закончился полной победой советских спортсменов. В легком весе **Шевлягин** (СССР) победил **Вельберга** из г. Вестероса...

ИЗВЕЩЕНИЕ.

По Союзу Советских Республик